

ОГОНЁК

№ 16 АПРЕЛЬ 1971
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

ПОДВОДЯ ИТОГИ СЪЕЗДА, МЫ МОЖЕМ С ПОЛНЫМ ОСНОВАНИЕМ СКАЗАТЬ, ЧТО ПРОДЕЛАНА БОЛЬШАЯ РАБОТА, ЧТО В ЕГО ДОКУМЕНТАХ, В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ДЕЛЕГАТОВ НАШЕЛ ДОСТОЙНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ОГРОМНЫЙ И ВСЕСТОРОННИЙ ОПЫТ НАШЕЙ ПАРТИИ, ЕЕ КОЛЛЕКТИВНАЯ МУДРОСТЬ. РЕШЕНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СЪЕЗДА БУДУТ ЕЩЕ ДОЛГО ОСТАВАТЬСЯ В ЦЕНТРЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПАРТИИ И НАРОДА. НАШИ КОММУНИСТЫ, ВСЕ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ БУДУТ ЧЕРПАТЬ В НИХ ВДОХНОВЕНИЕ; РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА ПОСЛУЖАТ ИМ НАДЕЖНЫМ РУКОВОДСТВОМ К ДЕЙСТВИЮ.

Из речи товарища Л. И. Брежнева при закрытии XXIV съезда КПСС.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА
ПРИ ЗАКРЫТИИ

Товарищи делегаты!

Разрешите доложить об итогах работы первого Пленума Центрального Комитета, избранного XXIV съездом нашей партии.

На этом Пленуме, прошедшем в атмосфере единства и сплоченности, Центральный Комитет партии единогласно избрал свои руководящие органы.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС избран **Л. И. Брежнев. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).**

Членами Политбюро ЦК КПСС избраны следующие товарищи: **Брежнев Л. И. (аплодисменты), Воронов Г. И. (аплодисменты), Гришин В. В. (аплодисменты), Кириленко А. П. (аплодисменты), Косыгин А. Н. (аплодисменты), Кулаков Ф. Д. (аплодисменты), Кунаев Д. А. (аплодисменты), Мазуров К. Т. (аплодисменты), Пельше А. Я. (аплодисменты), Подгорный Н. В. (аплодисменты), Полянский Д. С. (аплодисменты), Суслов М. А. (аплодисменты), Шелепин А. Н. (аплодисменты), Шелест П. Е. (аплодисменты), Щербицкий В. В. (Аплодисменты).**

Кандидатами в члены Политбюро ЦК КПСС избраны следующие товарищи: **Андропов Ю. В. (аплодисменты), Демичев П. Н. (аплодисменты), Машеров П. М. (аплодисменты), Мжаванадзе В. П. (аплодисменты), Рашидов Ш. Р. (аплодисменты), Устинов Д. Ф. (Аплодисменты).**

Секретарями ЦК КПСС избраны товарищи: **Брежнев Л. И.**— Генеральный секретарь ЦК КПСС **(бурные, продолжительные аплодисменты), Демичев П. Н. (аплодисменты), Капитонов И. В. (аплодисменты), Катушев К. Ф. (аплодисменты), Кириленко А. П. (аплодисменты), Кулаков Ф. Д. (аплодисменты), Пономарев Б. Н. (аплодисменты), Соломенцев М. С. (аплодисменты), Суслов М. А. (аплодисменты), Устинов Д. Ф. (Аплодисменты).**

Пленум ЦК утвердил Председателем Комитета Партийного Контроля товарища **Пельше А. Я. (Аплодисменты).**

Центральная Ревизионная Комиссия КПСС избрала своим Председателем товарища **Сизова Г. Ф. (Аплодисменты).**

Товарищи делегаты! Избранный вами Центральный Комитет поручил мне поблагодарить съезд за большое доверие. **(Аплодисменты).** Мы ценим это доверие и хорошо понимаем всю меру ответственности, к которой оно нас обязывает. Разрешите заверить вас, что Центральный Комитет партии, Политбюро и Секретариат ЦК КПСС сделают все, чтобы претворить в жизнь исторические решения XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Товарищи делегаты!

Работа XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза подошла к концу.

В течение десяти дней посланцы нашей великой партии, полномочные представители всех ее славных отрядов собирались на свой съезд, чтобы обсудить итоги пятилетней работы и выработать политический курс на предстоящие годы.

В течение десяти дней к Кремлю, к нашему съезду было приковано внимание всей нашей партии, всего советского народа, который по праву рассматривает партийные съезды как важные вехи своей истории, своего поступательного движения к вершинам коммунизма. **(Продолжительные аплодисменты).**

В течение десяти дней к этому залу были прикованы и взоры всего мира, ибо давно уже понято на всей нашей планете, какую огромную роль играют в историческом процессе, в мировых событиях социалистические страны и коммунистические партии, наша социалистическая держава, наша ленинская партия. **(Аплодисменты).** Рабочий класс, трудящееся человечество, его коммунистический авангард своей героической борьбой, своим самоотверженным трудом утвердили времена, когда мировая история не может развиваться помимо социализма и коммунизма, не может развиваться вопреки им. **(Аплодисменты).**

Подводя итоги съезда, мы можем с полным основанием сказать, что проделана большая работа, что в его документах, в выступлениях делегатов нашел достойное отражение огромный и всесторонний опыт нашей партии, ее коллективная мудрость. Решения и документы съезда будут еще долго оставаться в центре идейно-теоретической жизни партии и народа. Наши коммунисты, все советские люди будут черпать в них вдохновение; решения съезда послужат им надежным руководством к действию. **(Аплодисменты).**

Товарищи!

Мне уже приходилось говорить, что советские коммунисты рассматривают свои партийные съезды как отчеты не только перед собственной партией, но и перед всеми коммунистическими партиями, перед мировым рабочим движением. С этим чувством мы пришли и на XXIV съезд.

В его работе, как вы знаете, приняло участие более ста делегаций коммунистических и рабочих, а также национально-демократических и социалистических партий мира. Пожалуй, никогда в истории еще не собирался столь представительный форум мировых революционных, освободительных, прогрессивных сил. У нас, советских коммунистов, это вызывает глубочайшее удовлетворение. **(Продолжительные аплодисменты).**

Слушая выступления зарубежных друзей и братьев, мы с новой силой ощутили себя неразрывной составной частью великого интернационального движения, призванного преобразить мир. И мы с особой силой ощутили всемирное значение тех дел, которыми занята наша партия, наш народ, значение того вклада в мировой революционный процесс, который мы вносили, вносим и будем вносить своими успехами в строительстве коммунизма. **(Продолжительные аплодисменты).**

Мы еще раз смогли убедиться в том, что зарубежные товарищи единодушно одобряют курс нашей партии, ее принципиальную марксистско-ленинскую линию в мировом коммунистическом движении, ее постоянные и последовательные усилия, направленные на укрепление единства этого движения, на сплочение всех революционных сил. **(Аплодисменты).**

Дорогие зарубежные братья и друзья! Позвольте от имени съезда, от имени всей нашей партии и всего совет-

Л. И. БРЕЖНЕВА

XXIV СЪЕЗДА КПСС

ского народа поблагодарить вас за тот большой вклад, который вы внесли в работу нашего съезда. **(Аплодисменты).** Позвольте поблагодарить вас за содержательные и глубокие выступления, которые еще ярче раскрыли перед нами картину мира, картину происходящих на всех континентах революционных битв. **(Аплодисменты).** Позвольте поблагодарить вас за теплые слова о нашей партии, о советском народе, за те чувства солидарности и интернационализма, которыми были пронизаны ваши выступления. **(Продолжительные аплодисменты).**

Товарищи делегаты!

XXIV съезд вооружил нашу партию, весь советский народ четкой политической линией, политической программой на предстоящий период. Суть, содержание этой линии ясно выражены в Отчетном докладе ЦК, в докладе о проекте Директив на предстоящую пятилетку, в решениях и резолюциях, только что принятых нашим съездом.

В области экономической политики линия партии — это линия на улучшение условий жизни советского народа. Не снижая внимания к развитию тяжелой промышленности, и в том числе ее оборонных отраслей, партия выдвигает в качестве главной практической задачи всей хозяйственной работы существенное повышение благосостояния трудящихся. Такова наша цель, товарищи, и для ее достижения мы должны в полной мере использовать все резервы, все возможности, заложенные в нашем хозяйстве. **(Аплодисменты).**

В области социальной политики линия партии — это линия на дальнейшее укрепление единства советского общества, дальнейшее сближение классов и социальных групп, всех наций и народностей, из которых состоит советское общество, это линия на последовательное развитие социалистической демократии, на привлечение все более широких масс к решению общественных и государственных дел; это, далее, линия на повышение коммунистической сознательности всех трудящихся, всемерное развитие науки и культуры, на духовный расцвет советского человека, закрепление той морально-политической обстановки в стране, в которой людям легко дышится, хорошо работается, спокойно живется. **(Продолжительные аплодисменты).**

В области партийного строительства — это линия на совершенствование методов партийного руководства обществом, строгое соблюдение ленинских норм партийной жизни, на дальнейшее сплочение наших партийных рядов; это линия на всемерное укрепление связей партии с рабочим классом, со всем советским народом. **(Аплодисменты).**

В области внешней политики линия партии — это линия мира и международной безопасности, укрепления братства стран социализма и союза с освободительными антиимпериалистическими силами во всем мире. Уже сейчас можно сказать, что выдвинутая XXIV съездом программа борьбы за мир, свободу и независимость народов нашла самый широкий отклик на всех континентах земли. **(Аплодисменты).**

В центре выработанной XXIV съездом программы действий стоят таким образом самые насущные, самые кровные интересы советского народа. И уже сегодня видно, что советские люди — и коммунисты, и беспартийные — именно так восприняли работу XXIV съезда, главное содержание его решений. Позвольте выразить уверенность, что это придаст советскому народу еще больше сил, энергии, вдохновения в его труде, в его усилиях, направленных на выполнение Директив по новой пятилетке, на реализацию всех решений, принятых съездом! **(Аплодисменты).**

Товарищи делегаты, вы представляете все наши республиканские, краевые и областные организации партии. Вы представляете все отрасли нашего народного хозяйства, все сферы общественной жизни, все участки коммунистического строительства. Вы представляете все поколения советских коммунистов. Все это позволило широко и обстоятельно обсудить на съезде поставленные проблемы, найти решения, в наибольшей степени отвечающие интересам дела, интересам партии, интересам народа. **(Продолжительные аплодисменты).**

Через несколько дней все вы вернетесь в свои города и села, в свои партийные организации. Позвольте выразить уверенность, что в ходе своей повседневной работы вы, товарищи делегаты, передадите всем коммунистам, всем трудящимся тот заряд энергии, воодушевления, энтузиазма, который каждый из нас получил на съезде. **(Бурные аплодисменты).**

Теперь, когда мы выработали надежный, верный политический курс, главным становится успешное претворение его в жизнь.

Масштабы поставленных съездом задач таковы, что их решение требует серьезного повышения уровня всей нашей работы — хозяйственной, идейно-политической, партийно-организационной. Именно на этом должны быть сосредоточены после съезда усилия всех партийных организаций. Словом, дел впереди много — дел интересных и увлекательных. Нас ожидают годы самоотверженного и вдохновенного труда. Только так мы воплотим в жизнь предначертания съезда. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Больших вам всем успехов, товарищи делегаты! **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Больших успехов нашей партии, партии Ленина, признанному руководителю советского народа! **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Больших успехов всем советским трудящимся, творцам собственной судьбы, творцам собственного счастья! **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза! **(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).**

Да здравствует героический советский народ! **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Под знаменем марксизма-ленинизма — вперед, к новым победам коммунизма! **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Товарищи делегаты, позвольте на этом считать работу XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза законченной.

Зал стоя устраивает овацию. Возгласы «Ура!», «Ленинской Коммунистической партии — слава!», «Ленинскому ЦК — слава!», «Советскому народу — слава!».

Делегаты и гости съезда поют партийный гимн «Интернационал». В зале снова и снова гремит овация, звучат приветствия в честь КПСС.



МОСКВА, КРЕМЛЬ. XXIV СЪЕЗД КПСС

К НОВЫМ ПОБЕДА

9 апреля закончил работу XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд подвел итоги громадной деятельности партии и народа за последние годы, выработал политическую линию и научно обоснованную программу на предстоящий период.

Съезд заслушал и обсудил Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК товарищ Л. И. Брежнев. Делегаты съезда, вся партия и народ с единодушным одобрением восприняли этот доклад как выдающийся документ творческого марксизма-ленинизма. Съезд единодушно, целиком и полностью одобрил политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета КПСС, предложения и выводы, содержащиеся в Отчетном докладе ЦК. Всем партийным организациям предложено руководствоваться положениями доклада в своей практической деятельности. Единогласно была принята Резолюция XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС.

Съезд утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы, о которых доложил Председатель Совета Министров СССР товарищ А. Н. Косыгин.

Принято Постановление о частичных изменениях в Уставе КПСС.

Съезд выступил с Обращением «Свободу и мир народам Индокитая!» и Заявлением «За справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке!».

Съезд единодушно избрал центральные органы партии. Делегаты съезда бурными, продолжительными аплодисментами встретили сооб-



9 апреля 1971 года. Заключительное заседание XXIV съезда КПСС.

М КОММУНИЗМА!

щение о единодушном избрании членов Центрального Комитета КПСС, кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

На заключительном заседании съезда председательствующий товарищ Л. И. Брежнев сообщил, что в адрес съезда поступил ряд заявлений и предложений. Съезд поручил ЦК КПСС рассмотреть их и принять соответствующие решения.

Товарищ Л. И. Брежнев сообщил о том, что на состоявшемся Пленуме Центральный Комитет КПСС избрал свои руководящие органы. Избраны Генеральный секретарь ЦК, Политбюро ЦК, Секретариат ЦК, утвержден Председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС.

Товарищ Л. И. Брежнев сообщил также, что Центральная Ревизионная Комиссия КПСС на своем заседании избрала Председателя Комиссии.

Товарищ Л. И. Брежнев произнес заключительную речь, выслушанную делегатами съезда и гостями с огромным вниманием, неоднократно прерывавшуюся горячими, бурными аплодисментами всего зала.

Товарищ Л. И. Брежнев объявил XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза закрытым.

Делегаты и гости с большим воодушевлением исполнили партийный гимн «Интернационал».

Работа XXIV съезда КПСС проходила в обстановке огромного политического и трудового подъема советского народа, тесно сплоченного вокруг партии, единодушно поддерживающего ее политику.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

9 апреля 1971 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, избранного XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум единодушно избрал товарища Брежнева Л. И. Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Пленум избрал Политбюро ЦК КПСС в следующем составе: члены Политбюро товарищи Брежнев Л. И., Воронов Г. И., Гришин В. В., Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Кулаков Ф. Д., Кунаев Д. А., Мазуров К. Т., Пельше А. Я., Подгорный Н. В., Полянский Д. С., Суслов М. А., Шелепин А. Н., Шелест П. Е., Щербицкий В. В.

Кандидаты в члены Политбюро товарищи Андропов Ю. В., Демичев П. Н., Машеров П. М., Мжаванадзе В. П., Рашидов Ш. Р., Устинов Д. Ф.

Секретарями ЦК КПСС избраны товарищи Брежнев Л. И., Демичев П. Н., Капитонов И. В., Катушев К. Ф., Кириленко А. П., Кулаков Ф. Д., Пономарев Б. Н., Соломенцев М. С., Суслов М. А., Устинов Д. Ф.

Пленум утвердил Председателем Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС товарища Пельше А. Я.

В Центральной Ревизионной Комиссии КПСС

9 апреля 1971 года состоялось заседание Центральной Ревизионной Комиссии Коммунистической партии Советского Союза.

Центральная Ревизионная Комиссия избрала Председателем Комиссии товарища Сизова Г. Ф.

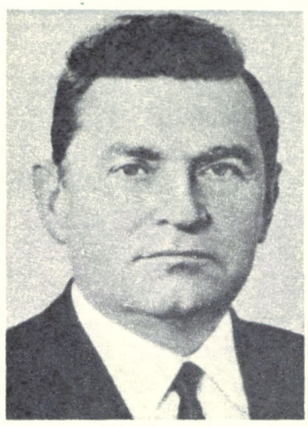
ПОЛИТБЮРО



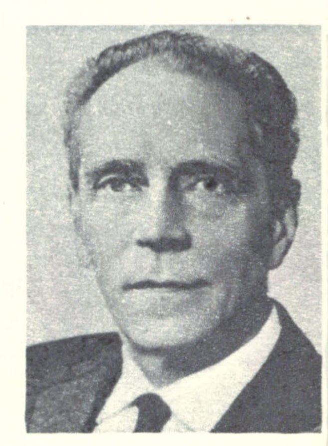
Л. И. БРЕЖНЕВ.
Член Политбюро ЦК КПСС
Генеральный секретарь ЦК КПСС.



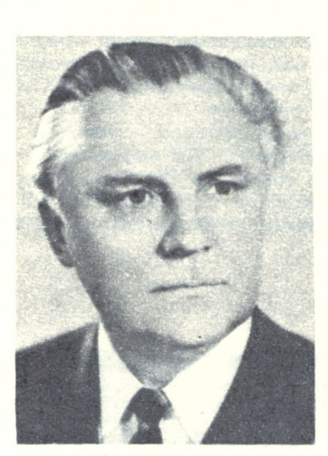
Г. И. ВОРОНОВ.
Член Политбюро ЦК КПСС



К. Т. МАЗУРОВ.
Член Политбюро ЦК КПСС



А. Я. ПЕЛЬШЕ.
Член Политбюро ЦК КПСС,
Председатель КПК при ЦК КПСС.



В. В. ЩЕРБИЦКИЙ.
Член Политбюро ЦК КПСС.



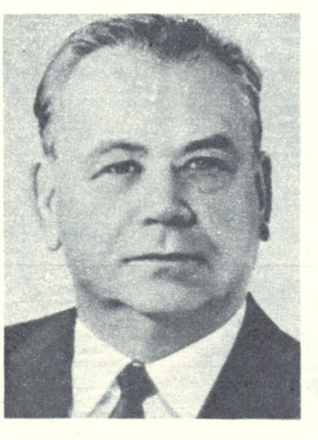
Ю. В. АНДРОПОВ.
Кандидат в члены
Политбюро ЦК КПСС.



И. В. КАПИТОНОВ.
Секретарь ЦК КПСС.

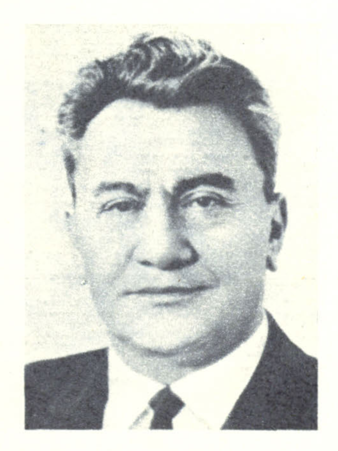
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС


В. В. ГРИШИН.
Член Политбюро ЦК КПСС.


А. П. КИРИЛЕНКО.
Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.


А. Н. КОСЫГИН.
Член Политбюро ЦК КПСС.

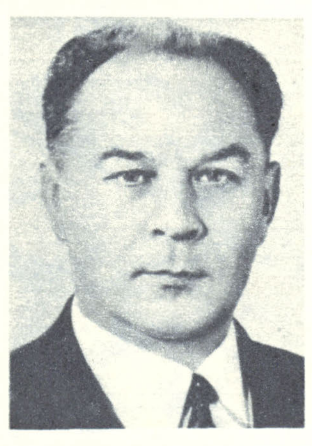

Ф. Д. КУЛАКОВ.
Член Политбюро ЦК КПСС секретарь ЦК КПСС.


Д. А. КУНАЕВ.
Член Политбюро ЦК КПСС.

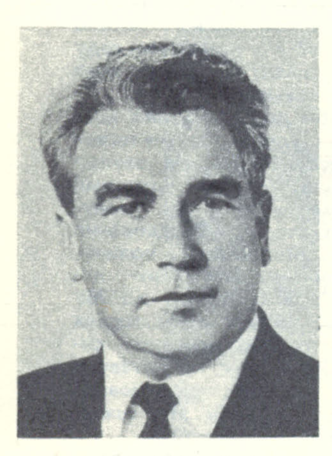

Н. В. ПОДГОРНЫЙ.
Член Политбюро ЦК КПСС


Д. С. ПОЛЯНСКИЙ.
Член Политбюро ЦК КПСС.


М. А. СУСЛОВ.
Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

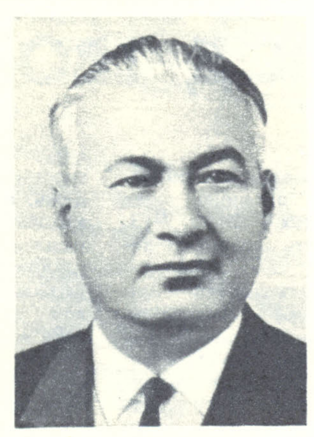

А. Н. ШЕЛЕПИН.
Член Политбюро ЦК КПСС.


П. Е. ШЕЛЕСТ.
Член Политбюро ЦК КПСС.


П. Н. ДЕМИЧЕВ.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

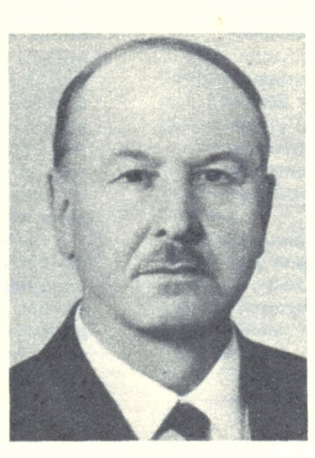

П. М. МАШЕРОВ.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.


В. П. МЖАВАНАДЗЕ.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

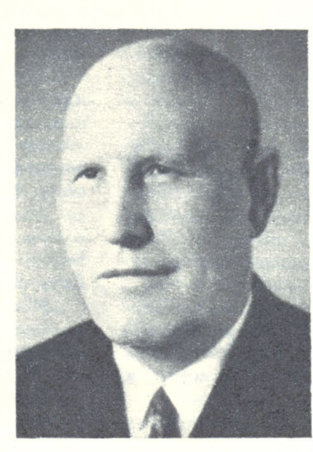

Ш. Р. РАШИДОВ.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

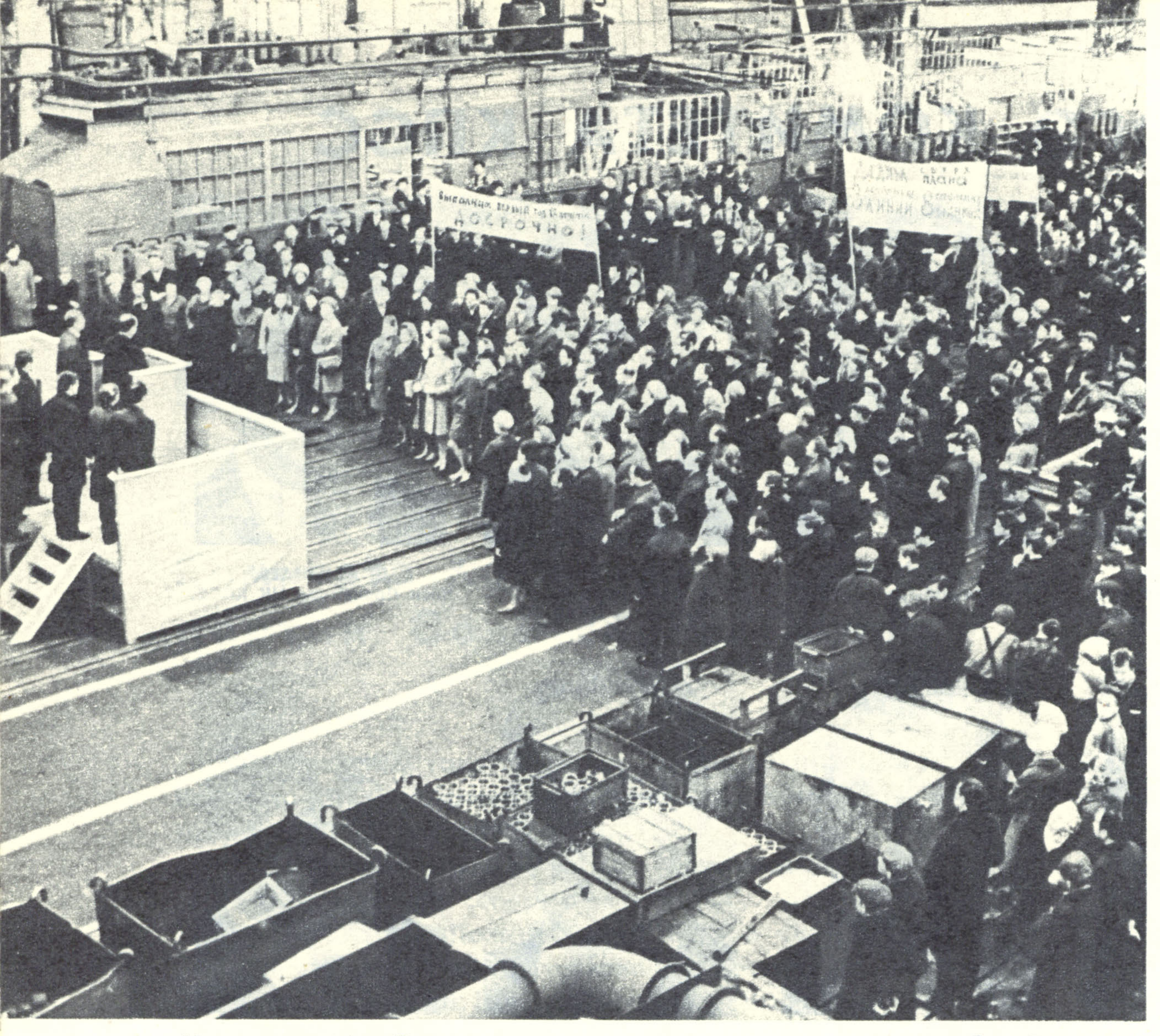

Д. Ф. УСТИНОВ.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.


К. Ф. КАТУШЕВ.
Секретарь ЦК КПСС.


Б. Н. ПОНОМАРЕВ.
Секретарь ЦК КПСС.


М. С. СОЛОМЕНЦЕВ.
Секретарь ЦК КПСС.


Г. Ф. СИЗОВ.
Председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.



Митинг на заводе «Станколиния» **Фото Б. Кузьмина.**

«МОЙ ЗАВОД ТВОРИТ ЗАВОДЫ»

Пульс страны... Чтобы почувствовать, как он по-особому сегодня полнокровен, ритмичен, нет нужды проверять его на гигантах — ЗИЛе, ЧТЗ, «Азовстали». Достаточно заглянуть на любой завод, чтоб понять, чем живут, о чем думают, к чему стремятся в нынешние послесъездовские дни советские люди: все их помыслы и свершения слиты воедино с Родиной! Тесно сплоченные вокруг партии, они единодушно выражают свою готовность воплотить в жизнь программу коммунистического созидания, намеченную XXIV съездом КПСС.

...Москва. Тихая Смирновская улица за Абельмановской площадью. Стеклянный куб проходной и корпуса, корпуса. В самом большом из них — межпересменье. Молчат моторы. И вдруг тишину разрывает песня:

И в зной, и в снег, и в ливни я
Шагаю к проходной.
Завод мой «Станколиния»,
Ты мне, как дом родной!..

Мы — на заводе «Станколиния». На стендовую площадку для монтажа и отладки автоматических линий со всех сторон стекаются люди в комбинезонах, куртках. На импровизированную трибуну поднимается секретарь парткома завода В. Павлюков. Он открывает митинг, посвященный окончанию работы XXIV съезда КПСС.

У микрофона Надя Артамонова, токарь-револьверщица. Ей не случайно предоставлено первое слово. Надя — секретарь комсомольской организации цеха № 4, которая заняла первое место в Ждановском районе столицы.

— Леонид Ильич Брежнев очень высоко оценил роль комсомола,— говорит Артамонова.— Мы счастливы, что партия верит нам, что мы, молодежь, под руководством коммунистов участвуем в борьбе за технический прогресс. Комсомольцы нашего цеха решили в ответ на высокую оценку трудового вклада молодежи выполнить личные годовые планы первого года новой пятилетки к первому декабря.

Евгений Румянцев, начальник бюро отдела главного конструктора, называет новые линии и станки, к изготовлению которых приступил завод. Фрезеровщик Александр Пучков заявляет о своей готовности выполнить пятилетку за три года. Уже в этом году он дасТ две годовых нормы.

На трибуне директор завода В. Ермаков.

— Наше предприятие,— говорит он,— молодое. Нам всего десять лет, но мы уже стали заводом заводов. Без автоматических линий, без высокопроизводительных, современных станков немыслим технический прогресс машиностроения. На многих предприятиях работают цехи-автоматы, созданные у нас.

В. Ермаков говорит о резервах, которые позволят коллективу досрочно выполнить новые большие задачи, о том, как много делается для улучшения материального благосостояния работников завода: вступают в строй жилые дома, детские сады, будет создан спортивный комплекс, построен Дом культуры.

Участники митинга приняли повышенные социалистические обязательства в честь завершения работы XXIV съезда партии.

...И снова в корпусе гремит заводская песня:

Я иду походкой гордой,
По душе рабочий ритм,
Мой завод творит заводы,
Автоматику творит!

Г. ВЛАДИМИРОВА

НАСТРОЕНИЕ ОТЛИЧНОЕ

К. КАРАТАЙ,
секретарь парткома Минского тракторного завода, делегат XXIV съезда КПСС

Бывают дни, которых долго и с нетерпением ждешь, внутренне готовишься к ним, заранее пытаясь представить, как это все будет. Наконец, наступают эти дни. И убеждаешься, насколько они ярче, чем то, что представлялось, что рисовало воображение. Такими были дни работы XXIV съезда партии.

Прошла неделя со дня закрытия съезда. Вновь и вновь анализируешь, осмысливаешь все высказанное Леонидом Ильичом Брежневым в Отчетном докладе. И соразмеряешь великие дела, свершенные нашим народом, с тем, что сделал коллектив, в котором ты сам трудишься.

Когда я слушал Отчетный доклад, то, как коммунист, как гражданин своей страны, с гордостью думал: в минувшую пятилетку мы, минские тракторостроители, шагали в ногу со всем нашим народом. И в этом прежде всего заслуга партии. Она сумела настроить нас на такой ритм, сделать так, чтобы каждый цех, каждый участок, каждый рабочий был бы на уровне задач пятилетки. Пятилетку по товарной продукции наш завод выполнил досрочно, 13 октября 1970 года. Сверх плана изготовлено 1 434 машины. А в нынешнем году в подарок съезду мы дали еще 50 сверхплановых тракторов.

В Отчетном докладе много внимания было уделено техническому прогрессу. На нашем заводе за минувшие годы удельный вес автоматического и полуавтоматического оборудования вырос на 26 процентов, а количество поточно-механических линий — со 190 в 1966 году до 289 в 1970-м. Вступила в строй первая очередь автоматизированной системы управления в общезаводском масштабе и в цехах основного производства. Все это сказалось на качестве тракторов.

Вот уже несколько дней, как я вернулся домой. Радостно было узнать, что наш заводской коллектив решил выпустить сверх годового плана еще 100 тракторов к тем 150, которые мы уже обязались сделать. Все это, конечно, очень важно. Но более всего отрадно отличное настроение людей. В самый раз браться за большие дела. А дел уйма. Нам предстоит перейти на выпуск нового трактора «МТЗ-80», машины, которая на 30 сил мощнее нынешних и имеет более высокие технические характеристики.

Будем продолжать техническое перевооружение завода, готовить следующие модели машин,. учить кадры. **«...Мы идем правильной дорогой»,**— сказал в заключительном слове на XXIV съезде партии Леонид Ильич Брежнев. А дорога наша — в коммунизм. Во имя торжества коммунизма мы и работаем сегодня с полной отдачей сил.



ПОДВИГ ВЕКА

Фото А. ГОСТЕВА.

Кремлевский Дворец съездов. 12 апреля 1971 года. Торжественное собрание, посвященное десятилетию со дня запуска пилотируемого Юрием Гагариным корабля «Восток» и Дню космонавтики.

Среди участников собрания — создатели космической техники, представители партийных, советских и общественных организаций Москвы, воины Московского гарнизона.

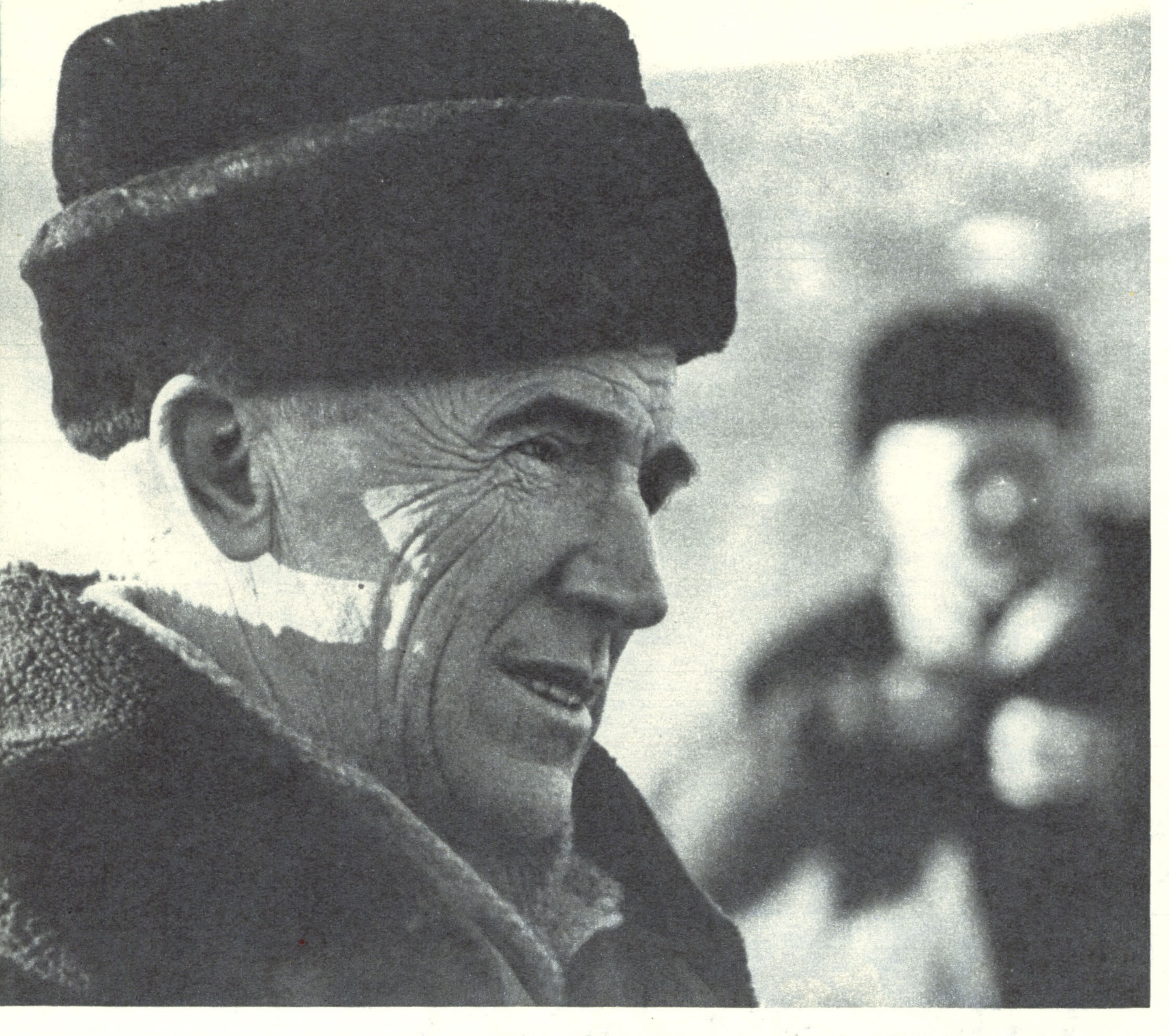
В зале Дворца съездов — представители братских партий, присутствовавшие на XXIV съезде КПСС, главы дипломатических представительств, аккредитованные в СССР, советские и иностранные журналисты.

Горячими аплодисментами встретили присутствующие появление в президиуме товарищей Л. И. Брежнева, Г. И. Воронова, В. В. Гришина, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, Ф. Д. Кулакова, К. Т. Мазурова, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, А. Н. Шелепина, Ю. В. Андропова, П. Н. Демичева, Д. Ф. Устинова, И. В. Капитонова, К. Ф. Катушева, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, заместителей Председателя Совета Министров СССР, министров СССР, летчиков-космонавтов.

В Кремлевском Дворце съездов выступили президент АН СССР М. В. Келдыш, электромонтажник Московского прожекторного завода, делегат XXIV съезда КПСС В. Ф. Карташев, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Купреев, летчик-космонавт, генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза А. Г. Николаев.

В приветственном письме, которое участники торжественного собрания направили Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, в частности, говорится:

Решения XXIV съезда КПСС, размах планов на девятое пятилетие воодушевляют советских людей, вызывают у них новый прилив энтузиазма, горячее стремление приложить свои силы, энергию, разум к практическому выполнению поставленных задач.



Яков Иванович Левин.

Б. СОПЕЛЬНЯК

Фото А. ГОСТЕВА.

Специальные корреспонденты «Огонька»

ЗА СТРОКОЙ ДИРЕКТИВ

ЗАГУДЕЛИ, ЗАИГРАЛИ ПРОВОДА...

«ОБЕСПЕЧИТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ В ОСНОВНОМ ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭНЕРГОСИСТЕМ И ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ ВСЕ КОЛХОЗЫ И СОВХОЗЫ СТРАНЫ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ, КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ И ЖИЛЫЕ ДОМА В ЭТИХ ХОЗЯЙСТВАХ».

Из Директив XXIV съезда КПСС по новому пятилетнему плану.

До перевала рукой подать. Вот он бугристой шишкой торчит из облака, а машина заглохла. Шофер нашего «газика» открыл капот, нырнул в мотор, и снова застучали клапаны, забилась тугая струя синеватого дыма.

— Наивысшая точка хребта,— сказал наш спутник Яков Иванович Левин. Он начальник мехколонны № 40, прокладывающей электрические линии в села Читинской области.

Потом мы долго спускались по серпантину и остановились в глубокой пáдушке — так здесь называют распадок между сопками. Чуть в сторонке змеилась речка. Сопки спускались к ней полого развалеными боками. Редкий ельник не мог скрыть лысин и проплешин, заросших травой. И ни единой снежинки! Мороз под сорок, земля чугунно звенит, а укрыться ей нечем.

Яков Иванович указал на речку и, потирая ухо, сказал:

— Называется Оленгуй. Запомнил ее на всю жизнь. В пятидесятом тянули тут первую в моей жизни «десятку» — линию напряжением в десять тысяч вольт. Ох, и задала она жару! Зима вроде нынешней, земля промерзла метра на полтора, а инструменту всего ничего: лом, кирка да лопата. Изоляторов мало, провода — в обрез. Опоры, правда, стоящие — лиственница зимней рубки. Обязательно зимней, иначе летом бревно даст трещины до самой сердцевины, и опора завалится... Ну, худо-бедно, дошли до речки. Раскатали провод по льду, подняли на крюки изоляторов, а оторвать не под силу. Тянем, потянем — вытянуть не можем. Что делать?.. Пошел в деревню. Вернулся с парой быков. «Цоб-цобе! Да будет свет!» И что вы думаете: свет был почти в каждой деревне. Лампочки, правда, горели только утром и вечером, но ведь тогда не было ни Братской, ни Иркутской ГЭС, ни мощных ТЭЦ. Энергии не хватало даже городам и заводам. Но мы выкручивались, как могли: строили крохотные тепловые станции, переделывали старые мельницы на речках, приспосабливали тракторные движки... Крутанешь, бывало, ручку, зафырчит мотор, завоет генератор, подмигнет контрольная лампочка — и загремит по улицам «ура». Нас, конечно, на руках носили...

И снова бежит «газик» по серебристому полю. Сперва ехали вдоль речки, потом свернули в сторону, выскочили на гору и... что такое! Степь полыхала кострами... Но я заметил, что людей в степи не видно да и костры почему-то вытянуты по шнуру.

— Что это? — спросил я.

— Прожоги,— невесело бросил Левин.— Сейчас увидите.

Шофер затормозил у первого

Веками стояла нетронутой Баргузинская тайга. Сейчас в пейзаже появляется новое: рядом с пихтами и кедрами поднимаются опоры линий электропередач. ▶



О таких подстанциях сельские электрификаторы и не мечтали. А теперь на берегах Байкала вырастают сложные сооружения.

Шофер Борис Енин работает в читинской мехколонне № 40.

костра. В земле зияла неглубокая круглая яма, а над ней — груда горящих поленьев.

— Мерзлая земля — это полбеды,— объяснил Левин, озабоченно потирая ухо.— На зубцах бура победитовая напайка, она перемелет и вечную мерзлоту. Но камень не взять. А здесь скалистый грунт. Отклоняться от пикетов — точек, где должны стоять опоры, тоже нельзя. Единственный выход — развести костер, а когда земля оттает, вытащить валун и уж потом бурить дальше.

— А если камень сплошняком?

— Тогда греметь мирным взрывам,— усмехнулся Левин.

Проехали еще километра два и остановились у диковинной машины: это и трактор, и подъемный кран, и бурильная установка. На площадке, напоминающей капитанский мостик корабля, стоял молодой парень в видавшем виды ватничке и с артистической легкостью ворочал большущими рычагами. Мороз под сорок, ветер, а машинисту хоть бы хны. Только лицо бурело. Когда мы подошли поближе к машине, ее хозяин Коля Выборов сдвинул на бровь шапчонку, рубанул себя по шее и, обращаясь к Левину, сказал:

— Вот где у меня эта чертова скала! И прожоги не помогают: вытащишь каменюку, а под ним — еще больше.

— Попробуй чуть левее,—предложил Левин.

Машинист подергал рычаги, и трактор сдвинулся влево. Бур опустился и начал наматывать ржавую траву. Потом задымилась и расступилась земля.

— Дым-то отчего? — спросил я.

— Какой еще дым?! — повеселевшим голосом переспросил Коля.— Пар это, а не дым. Дёрн-то проскочили! Теперь пошла земля — теплая, духовитая. Вы только принюхайтесь: так и шибает по ноздрям. Э-эх, горячая наша работка!

...Все так же надсадно выл ветер, все так же остервенело кусал мороз, а Коля сбросил фуфаечку, сдвинул на затылок шапчонку и заткнул за пояс рукавицы. Задубевшее от мороза лицо порозовело, заблестел вспотевший лоб. Работал он азартно, горячо и споро. Даже скептически настроенный Левин довольно вздохнул и погладил ухо.

— Ничего, план будет.

А что дает выполнение плана потребителю? Так ли уж нужен селам ток высокого напряжения? Эти вопросы я задал главному инженеру совхоза «Дарасунский» В. Ф. Рогалеву.

— Подключение совхоза к линии высокого напряжения, если хотите,— веха, с которой началась его новая история,— ответил Владимир Филиппович.— И дело не только в том, что рабочие получили возможность пользоваться телевизорами, радиоприемниками, стиральными машинами и пылесосами. Важно другое: резко изменилась культура производства. Теперь мало дать селу свет, настало время, когда надо вращать моторы. А их у нас сотни. Только за прошлый год они «съели» 520 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Это значит, что на фермах внедрена электродойка, что овец не надо гонять на водопой к проруби — на всех кошарах стоят насосы, качающие воду из скважин. К тому же ее подогревают, а это исключает простудные заболевания и падеж. Обогрев свинарников электрический. Зерновые тока электрифицированы. Кормосмесители, всевозможные транспортеры, раздатчики кормов — все работает на электричестве. Само собой разумеется, мы стали давать гораздо больше мяса, молока и хлеба.

А доярка Ново-Доронинской фермы Люся Попова показала руки и сказала:

— Видите, руки как руки. А ведь я только что подоила двадцать пять коров. И всего за час! Без электродойки возилась бы целый день, а потом всю ночь не могла бы разогнуть пальцы.

Итак, линия высокого напряжения — это новая ступень индустриализации крестьянского труда, повышение культуры производства, использование в сельском быту всевозможных электрических аппаратов. Но высокое напряжение требует огромного напряжения, а то и перенапряжения сил электрификаторов. Чтобы проложить линию в 110, 35 и даже 10 тысяч вольт, нужны и техника и специалисты. И хотя в распоряжении Левина десятки автомашин, бурильно-крановых установок и тракторов, механизмов все же не хватает. Необходимы экскаваторы, мощные бульдозеры.

...Через день мы были в Улан-Удэ. Яков Иванович рассказал, что читинская мехколонна соревнуется с бурятской, и очень советовал побывать у Козеля. Андрея Ивановича Козеля, начальника мехколонны № 56, мы разыскали на трассе, недалеко от большого села Макаринино, привалившегося к берегу торосистого Баргузина. Когда-то здесь был богатый рыболовецкий колхоз. А теперь...

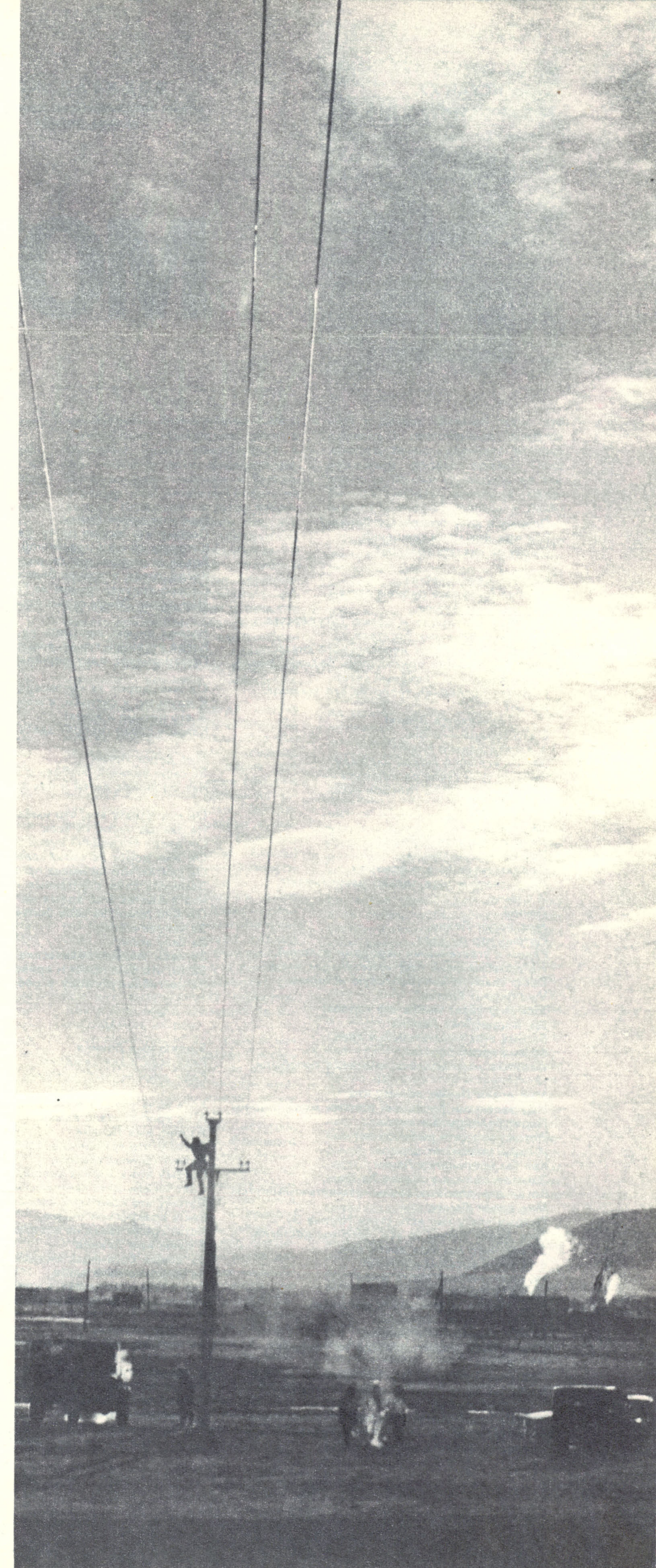
— Теперь я засыпаю и просыпаюсь с единственной мыслью: когда же нас подключат к «десятке»? — с горечью говорил председатель колхоза Гавриил Иванович Меньшиков.— Раньше мы круглый год промышляли сига да омуля, а теперь лов этой рыбы временно запрещен: надо подождать, пока расплодится. А рыбаки взялись за топоры да пилы: валим лес в Баргузинской тайге. Приобрели даже пилораму, но пустить в дело не можем. Есть у нас и кирпичный заводик, но глиномес тоже стоит. Машины-то работают на электричестве, а его едва хватает на лампочки. Тарахтит у нас движок, но свет дает только утром и вечером. Летом совсем останавливаем. Слабосильный дизель-то, а горючего жрет— всем колхозом не заработать.

— Вы, Гавриил Иванович, не сетуйте,— вступил в разговор Козель.— Сказали, что сделаем отпайку от магистрали,— значит, сделаем. Внутренняя проводка готова, опоры поставили, подключимся к «десятке», и закрутятся ваши моторы, завизжит пилорама.

Люди мехколонны сумели уже подключить к государственной энергосистеме 96 процентов сел Бурятской АССР.

— Еще год-другой, — говорит Андрей Иванович,— и мы так осветим байкальские села, что их будут узнавать с самолета.

...Утром наш «газик» снова бежал по дороге, тонким лезвием рассекающей тайгу. Где-то позади гудел Байкал, где-то за гольцами вспарывали сугробы черные молнии соболей, где-то в дремучем кедраче поднимались опоры высоковольтных линий, а здесь стук клапанов, сладковатый запах бензина да музыка, рвущаяся из радиоприемника. Я приоткрыл дверцу «газика», включил звук на полную мощность, и тайгу окатил хор, распевающий «Загудели, заиграли провода,— мы такого не видали никогда...».



Скоро побегут провода во все прибайкальские села.

Хоанг КСУАН ХУ,
вьетнамский поэт

ПОЧЕМУ МНЕ ДОРОГ ЛЕНИН

I

Почему я хочу говорить о Ленине?
Его имя для меня священно.
Смогу ли сказать главное?

На заре человечества
Улыбка была еще редким гостем.
Бесконечные войны
Опустошали города и целые государства.
Короли и вельможи богатели,
А народ страдал от непосильного гнета.
Особенно тяжело приходилось бедняку зимой,
Когда холодный северный ветер
Выдувал последнее тепло из его жилища.
Но вот
появляется Ленин!
В его сердце — огонь,
А взгляд далеко видит!
Это он вселил в людей надежду.
Черные тучи стали расходиться —
Показалось чистое голубое небо.

II

Почему мне дорог Ленин?
Потому что миллионы,
Поднявшиеся по его призыву,
Свое счастье еще только завоевывают.
И с ними
Ленин!
Мне дорог Ленин,
Потому что он идет
Рядом с угнетенными народами колоний,
Не позабывшими под чужеземным игом
Свою славную многовековую историю.
Уже бурлит Восток!
Уже мир знает имена его героев!
Да, я ценю имя Ленина
Во имя этих очистительных гроз,
Во имя песен борьбы,
Которые мы, казалось, навсегда позабыли.

III

Мне дорог Ленин, потому что
Над зелеными рисовыми полями моей родины
Парят белокрылые аисты.
Потому что сети рыбаков полны,
А сады тяжелы от плодов.
Как бы восхищался Ленин
Закатом солнца в заливе Ха-Лонг,
Когда его розовые волны чуть-чуть колышутся.
Мне дорог Ленин,
Потому что у нас есть стихи Нгуена Зу.
Мне дорог Ленин за все, чего мы достигли,
За все, чего мы еще достигнем.
В течение восьмидесяти лет
На политической карте мира
Не было Вьетнама:
Картографы закрашивали это место,
Как территорию Франции.
О моей прекрасной родине
Ленин, быть может, никогда не говорил,
Но он знал
Про угнетенные народы Востока,
Которым надо помочь обрести свободу.
И загремит гром,
И засверкают молнии народных революций —
Стрелка времени начнет отсчитывать
Последние минуты империализма.

IV

Еще мне дорог Ленин,
Потому что любил он ту маленькую песенку,
Которую со слов горничной записал в Париже.
Вдали от родины как он радовался,
Когда, гуляя, встречал березку,
Словно получал привет из России.
Мне дорог Ленин своим понинманием
прекрасного.
Часами он мог смотреть на Женевские горы,
Когда утренний туман, рассеиваясь,
Приоткрывает одну вершину за другой.

Он мне дорог за чистосердечие своих писем
К друзьям, к сестрам, к маме...
А его письма к жене!
Каждое слово говорит здесь о счастье
взаимной любви!
Мне дорог Ленин
За свою великую любовь к людям.
Как он любил детей и как дети любили
Ленина!
Он мог отдать все, что имел.
На равные части, на всех
Он делил последний кусок хлеба.
Он мне дорог за свою совестливость:
Он считал, что не имеет права
Заменить свои стоптанные сапоги потому,
Что у многих в то время не было даже таких.
Он мне дорог за свое большое сердце,
За человечность,
За силу воли,
За свои энциклопедические познания,
За то, что был прост и приветлив,
За несгибаемую веру в победу Добра над
Злом.

V

Я ценю имя Ленина
Ради всех, ради каждого.
Ради влюбленных, которые никак не могут
расстаться,
Хотя ночь уже прошла,
А их волосы стали влажными от росы.
Я ценю имя Ленина,
Потому что груженные доверху повозки
Пахнут свежим хлебом;
Потому что в мягких люльках
Спят теперь дети вьетнамских крестьян;
Потому что советский космонавт,
Как в прекрасной сказке,
Летит среди звезд на послушной ракете.
Я ценю имя Ленина
За новые больницы, сияющие белизной,
За широкие окна школ,
Где в светлых классах, в красных галстуках
Учатся наши дети, наши быстроногие
кузнечики.
Мне дорог Ленин
За наступивший день, за день, который
наступит,
За зеленые почки весны,
За все, что цветет, за все, что улыбается,
Потому что в свете каждой улыбки
Светится имя Ленина!

Перевел М. АКСЕНОВ.

БЫТ КОМ

За два года, что я провел здесь, в СССР, советские люди не раз спрашивали меня, в каких условиях приходится жить и работать коммунистам в моей стране. Попытаюсь ответить, исходя из личного опыта, поскольку вот уже тридцать восемь лет нахожусь в рядах Коммунистической партии США.

По сути дела, у столь рекламируемой американской «демократии» есть два обличия: одно — выставляемое напоказ, идущее, так сказать, на экспорт, и другое, более реальное,— для домашнего употребления. И ничто так не разоблачает истинную суть этого второго лица нашей «демократии», как многолетнее позорное обращение с коммунистами и всеми теми, кого ФБР и комиссия по расследованию антиамериканской деятельности зачисляют в коммунисты. Весь гигантский, управляемый монополиями аппарат пропаганды — печать, радио, телевидение, кино,— как и вся государственная машина, пускаются в ход для того, чтобы увековечить эту атмосферу.

Едва ли есть тема, которая чаще обсуждалась бы в передачах нашего радио и на экранах телевидения, чем тема коммунизма, но к этим «дискуссиям» не допускаются **сами коммунисты.** И все сводится к бесчисленным вариациям одного и того же — реакционной проповеди **антикоммунизма.**

В то же время в моей стране сильны исторически сложившиеся демократические традиции, и эти традиции не только дороги американскому народу, но он постоянно борется за их сохранение и развитие. Именно благодаря этой борьбе, в которой важную роль играют коммунисты — а вовсе не по «милости» правящего класса,— удается преграждать путь напору реакционных полуфашистских сил и препятствовать эрозии демократических прав в нашей стране. То, что бешеной ненависти капиталистов к коммунизму противостоят эти укоренившиеся в американском народе демократические традиции, и создает положение, когда коммунистам у нас приходится бороться в обстановке призрачной легальности. Степень этой легальности изменяется не только от одного периода к другому (а то и чуть ли не с каждым годом), но и в зависимости от района страны. Есть в Америке места, где человеку не сносить головы, назовись он открыто коммунистом.

Но, пожалуй, ни в одной стране

Ь
МУНИСТОМ

Майк ДАВИДОВ,
московский корреспондент газеты «Дейли уорлд»

DAILY WORLD

BARE PENTAGON PLAN ON 'FREE WORLD' ARMY

'A frameup,' Angela tells court

Data belie gov't tales on POWs

Lindsay's aides push taxi hike

Nixon's television speech

A talk with an ex-inmate

FREE ANGELA DAVIS

правящая буржуазия не создала таких «утонченных» форм антикоммунизма, столь умело прикрытых внешней ширмой «демократии», как у нас. Да и мало где разработана такая хитрая система сочетания «законных» и незаконных приемов, мешающих деятельности коммунистов. Взять хотя бы нашу «Дейли уорлд» — орган коммунистической партии. Газета печатается и продается открыто. Каждый американец в принципе может на нее подписаться. Но почтовое ведомство, которое оформляет подписку, аккуратно передает ФБР списки всех наших подписчиков. На их головы обрушиваются разного рода преследования. Дирекцию предприятия или учреждения, где работает подписчик, ФБР обычно предупреждает о том, что среди сотрудников завелся коммунист. В ряде случаев следует увольнение.

Каждый может купить на улице «Дейли уорлд». Но газетные киоски, как правило, принадлежат крупным торговым фирмам, и не всякий киоскер решится продавать у себя коммунистическую газету. А формально, с точки зрения закона, никаких препятствий как будто никто и не чинит.

В США газеты существуют на доходы от рекламы. Однако редко какая фирма осмелится рекламировать свои товары на страницах «Дейли уорлд».

Поэтому члены партии и читатели вынуждены не только читать газету, но и распространять ее и поддерживать материально. И они делают это! Наши репортеры и корреспонденты аккредитованы официально как журналисты. Но для них установлен некий негласный специальный режим. ФБР подслушивает наши телефонные разговоры, редакционные и домашние, здание редакции находится под постоянным надзором. В это здание бросали бомбы, на окнах — следы от пуль, а недавно на редакцию совершили налет фашиствующие экстремисты из сионистской «Лиги защиты евреев». Несколько лет тому назад бомба была вложена в посылку на имя Джорджа Морриса, нашего автора по рабочему вопросу. К счастью, Моррис оказался осторожным и не открыл посылки. Сделай он это, взрыв убил бы его и других, находившихся рядом работников редакции, включая пишущего эти строки. Виновных полиция так и не нашла, да, видимо, и не искала. Наших сотрудников, выезжающих на задания, полиция никогда не берет под защиту, когда кое-где возникает угроза расправы с ними.

Эта двойственность легального положения партии пронизывает и всю личную жизнь американских коммунистов. Им официально запрещена работа на «оборонных» предприятиях, которые, как известно, составляют изрядную часть американской промышленности. Массовые черные списки, состряпанные ФБР, используются предпринимателями для того, чтобы выгонять коммунистов за ворота. Их не допускают на работу ни в одно государственное учреждение. Редакции газет увольняют всякого, кто покажется редактору коммунистом. Стипендиями в колледжах, предоставляемыми государством, коммунисты пользоваться не могут. Как известно теперь всему миру, преследование Анджелы Дэвис началось с того времени, когда она, будучи назначена профессором философии Калифорнийского университета, заявила о своей принадлежности к коммунистической партии. Сама Анджела так охарактеризовала эти преследования: «Сначала отняли у меня работу, теперь хотят отнять жизнь».

В большинстве штатов коммунистическая партия лишена возможности выдвигать на выборах кандидатов по своему списку. Почти пятнадцать лет тому назад была введена практика отказа в выдаче коммунистам паспортов для выезда за границу, подобные факты имеют место и сейчас. Коммунистам из других стран (исключая дипломатов, аккредитованных корреспондентов и туристов из социалистических государств) въезд в США запрещается законом. Так обстоит дело и с делегациями братских коммунистических партий, которые приглашались нашей партией на съезды. Иностранным коммунистам не разрешается даже посещать свои семьи, проживающие в Соединенных Штатах.

В периоды особого усиления репрессий сумерки легальности партии превращались в полную тьму. Все и всякие формы травли коммунистов безудержно нарастали, все средства пропаганды пускались в ход для оправдания «охоты за ведьмами». Классическим примером этого был период неистовства маккартизма в пятидесятых годах. Коммунистическая партия все еще оставалась тогда «легальной», но Гэс Холл, ее генеральный секретарь, и Генри Уинстон, национальный председатель, были посажены в тюрьму, а за ними последовали многие другие коммунисты. Значительная часть партии была принуждена уйти в подполье. Семьи коммунистов, в том числе и дети, подвергались непрерывным гонениям и травле. В разгар этой оголтелой «охоты на ведьм» большинство газет публиковало имена и адреса тех, кто попадал в списки «подрывных коммунистических элементов». В наши дни зловещий судебный процесс Анджелы Дэвис, героической молодой негритянки-коммунистки, свидетельствует о попытке военно-промышленного комплекса и послушной ему администрации Никсона — Агню повернуть вспять колесо истории, возродить мрачные времена маккартизма.

Антикоммунизм всегда мостит дорогу массовым репрессиям. Во многих отношениях эта угроза ныне даже сильнее, чем в период маккартизма. Список жертв домашней «грязной войны» Никсона читается как списки потерь на полях сражений: 8 убитых, 462 раненых и 7 500 арестованных в университетах; 25 убитых (большей частью это негритянские борцы) только во время уличных демонстраций за один 1970 год.

Но семидесятые годы не пятидесятые! Анджела Дэвис — объект расистской, антикоммунистической травли. Она живой символ нового боевого духа, бросающего вызов антикоммунизму и расизму. Анджела Дэвис олицетворяет собой дух американских коммунистов и массового движения за освобождение негров.

Антикоммунизм все еще в немалой степени отравляет жизнь американскому народу, но он уже отвергается бо́льшим числом американцев (особенно среди молодежи и негров), чем в любой период нашей новейшей истории, исключая разве годы большого кризиса тридцатых годов. Мучительный опыт «грязной войны» во Вьетнаме преподал американцам величайшей силы урок, раскрыв перед ними природу американского империализма. В такой же мере дикие расправы над борцами за освобождение негритянского народа открыли глаза миллионам моих соотечественников на лицемерную суть буржуазной демократии в Соединенных Штатах. Расширение агрессии в Индокитае, несмотря на предвыборные обещания президента окончить войну, и все возрастающие протесты американского народа заставили небывало большое число граждан Америки задуматься не только над природой демократии в США, но и над всей социальной системой в целом. Больше того, это привело к настойчивым поискам другого, более гуманного и справедливого образа жизни. Пока это еще поиски на ощупь, но все больше людей начинают обращаться к учению Маркса и Ленина, к социализму.

Никогда еще правящий класс Америки так не опасался, что американцы поймут, где и в чем им искать ответы на волнующие их вопросы. Этим страхом в большой мере объясняется развернутая реакцией оголтелая антисоветская кампания, в том числе и под таким фальшивым флагом, как «защита евреев» в Советском Союзе. Все больше американцев, особенно среди молодежи, уже не боятся сейчас «призрака коммунизма». Они хотят слышать о коммунизме из уст самих коммунистов. Начиная с 1962 года приобретение марксистско-ленинских книг, выпускаемых «Интернациональным издательством», увеличилось в десять раз. Одной из самых популярных среди молодежи книг стала ленинская работа «Что делать?». Распространение нашей «Дейли уорлд» серьезно возросло за последний год. Коммунистическая партия делает все, что в ее силах, чтобы придать марксистско-ленинское направление этим поискам новых путей.

В 1962 году я сопровождал Гэса Холла в поездке по университетам, куда его приглашали студенты, желавшие задать вопросы о коммунизме самим коммунистам. Я был свидетелем того, какое глубокое впечатление произвели ясные и прямые ответы Гэса Холла на студентов Корнеллского, Йельского, Вирджинского университетов. Гэс Холл, истый американец, сделал много для того, чтобы разоблачить ту злостную карикатуру на коммунизм и коммунистов, которую долгие годы внедряла в умы американцев клеветническая пропаганда на страницах продажной печати.

Тяжелые дни предстоят еще коммунистам и прогрессивным американцам. Подготовляемая судебная расправа над Анджелой Дэвис показывает, как далеко способны зайти безрассудные правители Соединенных Штатов. Но есть и противовес этому: мужество Анджелы, размах борьбы за ее освобождение. Растет число американцев, стремящихся увидеть «другую Америку», отвергающую агрессивные войны, расизм, нарушения гражданских прав,— настоящую демократическую Америку.

И СНОВА

Николай БЫКОВ

Фото Б. КУЗЬМИНА.

Литва в местах за Кедайняем показалась мне особенно уютной, обжитой. Куда бы ни глянул — аккуратные, только-только пробудившиеся поля, там и тут низкая стрижка ухоженных лугов, новенькие мосты и мостики, красивое и тоже совсем новое жилье, не по-весеннему сытый скот. Солнце высвечивает самую неблизкую даль.

Со станции в колхоз нас забрал председатель, человек крупный, уверенный в себе, внимательный к приезжим. Уже в дороге узнал я, что зовут председателя — он сам вел черную «Волгу» — Генрикас Кретавичюс. Узнал, что снега нынче почти не видели, правда, в начале марта был снегопад, и все же писать «Грачи прилетели» не надо: грачи никуда не улетали...

Вот и поселок колхоза «Риту



аушра» («Утренняя заря»). Он сразу понравился. Конечно, ему еще расти и расти, но уже сейчас замысел хозяев понятен. На холме центр, по-над рекой главная улица с живописными (из силикатного кирпича) коттеджами колхозников. Еще ниже — огороды вперемежку с новыми садами. Огороды обегает игривая речка, а за ней традиционные луга, краса и гордость республики. В центре, на холме, главное здание. Простая форма, огромные окна, рамы без переплетов. Снаружи административное здание показалось небольшим, однако внутри разместились и фойе клуба, и кинозал, и малый зал для собраний, и небольшая гостиница, и даже кафе, и комната музея, библиотека, и правление колхоза с бухгалтерией, кабинетами главных специалистов, председателя. Как выяснилось, все обошлось сравнительно недорого, большая часть полированной мебели, стенных шкафов — дело рук местных стариков. Тут же, в центре, отличная школа. Рядом столовая. Неподалеку двухэтажные дома для семей специалистов. Совсем рядом спортивные площадки и бытовой комбинат — парикмахерская, пошивочное ателье и прочее. И всюду асфальт.

Что и говорить, хорошее начало. Люди, до сих пор остающиеся на хуторах, должны понять со временем, в какой выгоде оказались те их соседи, что недавно построились в центральном поселке. Одолевает тяга молодых к новому, им очень хочется быть поближе к месту работы (к мастерским, гаражу, к фермам), поближе к клубу, друг к другу. Каждый хутор — остров Робинзона. Старики притерпелись, а молодежи там скучно. А дети? Школа-то в центральном поселке, да еще какая школа! И колхозный автобус ходит в райцентр от центрального поселка...

Но я отвлекся. Мне хотелось лишь подчеркнуть, что идея центрального поселка — линия литовских коммунистов — давнишняя мечта самого Кретавичюса. Об этом он говорил людям с хуторов в тот вечер, когда привезли его сватать в председатели ранней весной 1956 года, когда он был молод и здоров. Главное, людей не обманул — вот что все время угадывается в сегодняшнем настроении коммуниста Генрикаса Кретавичюса.

И вот снова март.

Дома председатель показал нам широченный грубый ремень с желтой кобурой, пустой и пыльной,— едва отыскал на чердаке («Кстати, давно собирался в музей отдать...»). Я сразу же вспомнил страшную ленту В. Жалакявичюса «Никто не хотел умирать». И Донатаса Баниониса в нательной рубахе, такого раздвоившегося, затравленного, трагического. Они все хотели жить. Кретавичюс помнит всё — и ленту и как было в жизни. Тяжело, но это надо было пережить.

— Совсем недавно,— удивился я, разглядывая фотографии тогдашнего агронома, самого молодого члена бюро райкома партии Генрикаса Кретавичюса.

— Что вы, очень давно! Очень...

И, пожалуй, он прав.

То была утренняя заря,— вспомнил я название колхоза. А по





Генрикас Кретавичюс (справа) и Антанас Ионинас.

Рассказ о делах и думах Генрикаса Кретавичюса, делегата XXIV съезда КПСС

соседству земли колхоза с неслучайным названием «Поднятая целина». Опыт переделки крестьянина пришел с востока. Как оно знакомо, это начало, то далекое утро, первый март Кретавичюса!..

Незнакомый дом председателя оказался очень знакомым: листы волшебного Чюрлениса, графика Красаускаса, стихи Марцинкявичюса (есть в колхозной библиотеке книжки с его автографами — земляк!) и, конечно, Межелайтис. И не был чужим чужой дом. Только, как и в первые минуты приезда, всю неделю оставался он непривычно просторным. Посудите сами: два этажа, шесть комнат, длинные коридоры, все удобства. Чтобы уж покончить с тем, как строятся в Литве колхозники, добавлю, что я побывал еще в двух из нескольких десятков новых коттеджей. Сначала в доме лучшего шофера Ионаса Нарушявичюса: два этажа, восемь комнат, а семья из трех человек. Был и в новом доме Стаси Урбановичюте, работающей в полеводстве. У нее тоже несколько комнат; Стася — сирота, живет с сестрой. Конечно, недешев такой коттедж, одного силикатного кирпича надо тысяч двадцать, да сарай или еще и гараж, как у многих, да дорожки асфальтированные, да мало ли что. Но строятся, деньги есть, а размах и вкус у литовцев всегда были.

А уж как трудолюбивы люди! Колхозы республики не только благоустраивают новые поселки, дороги, но с каждым годом все больше производят хлеба, мяса, молока. А ведь это — главное. Впрочем, тут все взаимозависимо. Вряд ли умно отделять нужды колхозников от нужд сельского производства вообще, а быт людей от определяющих условий экономического развития. Тут все взаимозависимо. Вот почему с первых же дней своей жизни в колхозе Генрикас Кретавичюс был страстным агитатором не только нового быта, но прежде всего современного крупного производства. Тут его натура развернулась вовсю! И сейчас, показывая мастерские, фермы, машины, он повторяет: «Это — только начало, мы продолжаем поиск». Я думаю, не поддержи его тогда хуторяне делом, своими плечами, руками, ничего бы не вышло у этого энтузиаста.

Я познакомился со старым коммунистом, бывшим батраком и подпольщиком Генрикасом Адамовичюсом. Он был первым счетоводом колхоза и хорошо помнит, с чего начинали... Теперь почетный колхозный пенсионер торопится перечислить всех, кто построил колхоз: кузнецов («Вот и эти оригинальные светильники для клуба наши кузнецы ковали да сваривали!»), животноводов, плотников, косарей — мастера!

Более тридцати коммунистов сейчас в колхозе, среди них есть совсем молоденькие трактористы. Когда страна готовилась к съезду партии, каждый из них рассказал о том, что готов сделать в новой пятилетке. «Конечно им, молодым, легче»,— улыбается старый Адамовичюс.

Легче? Однажды председатель остановил неприметного с виду человека, выводившего отличную лошадку из конюшни, и спросил:

— Сколько бычков сдали?

— Пятьдесят четыре.

— Каких?

— По пятьсот семьдесят в среднем...

Мне Кретавичюс объяснил:

— Один только этот человек откормил больше полусотни бычков! И слышали, каким весом они проданы государству?

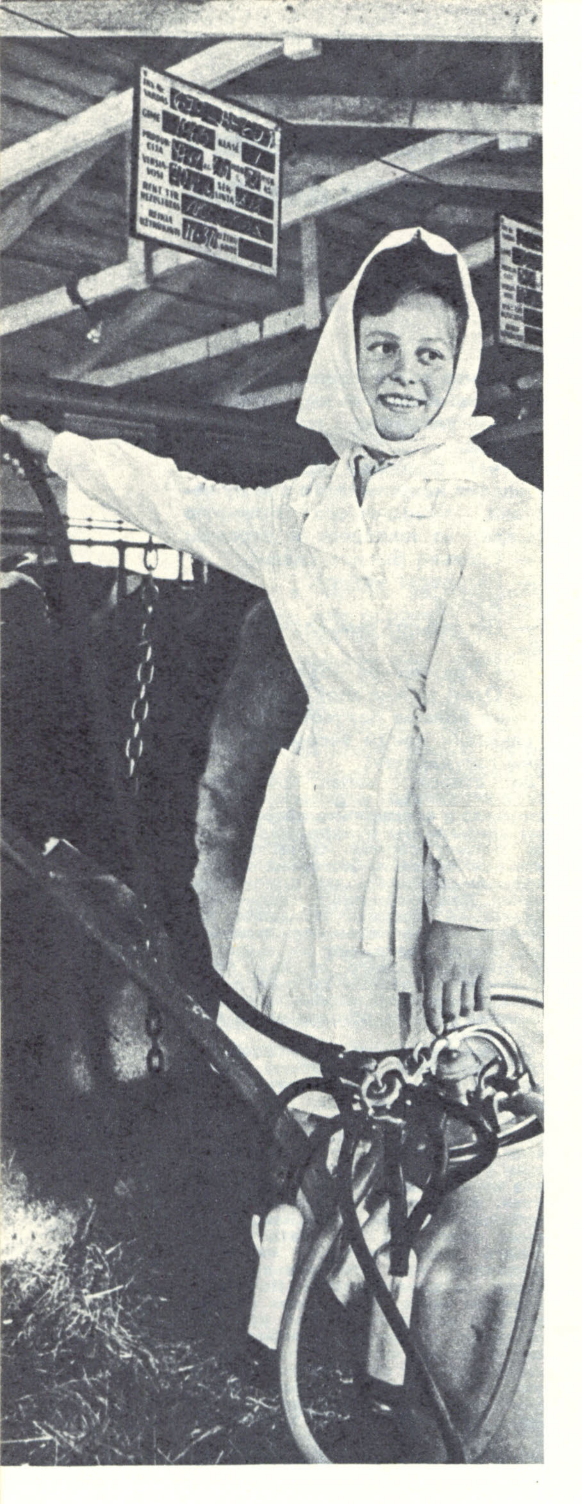
Да, откорм — конек Кретавичюса. Вот откуда и деньги. А одна свинарка в специально оборудованном свинарнике откармливает сейчас тысячу свиней. Одна! Вместо четырех человек, которых теперь перевели работать на племенную ферму. Для племенных свинок (выгоднейший предмет продажи!) построено новое отличное помещение. Много света, нет ни сырости, ни специфического запаха: полы отличные, а потолки хитрые, дощатые с зазорами в ладонь, а сверху навалена солома, вбирающая и влагу и запах...

О самом же главном рассказывает с видимой гордостью. Дело в том, что каждая свиноматка, а их тут много больше ста, имеет как бы отдельную квартиру: столовая, детская, спальня. «Квартиры» сварены из арматурного железа местными умельцами. Свиноматке поросята не мешают: они в своей «комнате», но имеют в урочный час свободный доступ к соскам. И никаких опасений, что мать может заспать какого-нибудь неженку, придавить, как это нередко случается на свинофермах. Потому и получено здесь в минувшем году по двадцать два с половиной деловых поросенка от каждой свиноматки. Помню время, когда за такие показатели награду отваливали, и немалую. Кто же автор столь оригинального решения проблемы размещения потомства этих могучих — до четырехсот килограммов! — ценнейших мамаш? Председатель представил молодого человека, веселого и очень подвижного: «Наш главный зоотехник Антанас Ионинас!»

Специалист высокого класса, этот Антанас — парень начитанный, инициативный. Где заходила речь о новшествах, о механизации, там я слышал имя Ионинаса. А еще он разработал установку, которая готовит кормовую высококалорийную пульпу. Стоит свинарке нажать кнопку, и обед подается по кормопроводу в индивидуальные кормушки.

— Без таких людей сейчас в колхозе делать нечего,— убежден председатель Кретавичюс.

Люди, люди... Ставка на людей. Но сегодня разбуженное рублем трудолюбие надо обязательно множить на мощность современных механизмов. Это ясно. Ясно и то, что литовцы конкретизировали такие довольно общие понятия, как «культура земледелия», «интенсификация». Земли республики переувлажнены. Так вот, в последнем году минувшей пятилетки здесь был дренирован миллионный гектар! Миллион гектаров рукотворных полей — под каждым трубы, каждое спланировано. Теперь только можно говорить о культуре земледелия. Дренирование почв продолжается, планы на новую пятилетку гран-



Доярка Марите Томулите.

диозные. И химизацию здесь проводят последовательно. Например, Кедайнский район вносит в среднем по три центнера минеральных удобрений на гектар. Хорошо. «Ну, нет, мало, еще мало...,— покачал головой Вацлавас Повилаускас, первый секретарь райкома партии.— Разумеется, вносим и органические удобрения. Больше половины колхозов в районе намолачивают по тридцать центнеров зерна с гектара». Хлеба район в минувшем году продал три плана! Но в новой пятилетке такой урожай намечено выращивать по всей Литве. Вот почему литовцы считают, что удобрений надо вносить вдвое и даже втрое больше!

С заметным волнением ожидали в одну из суббот в колхозе «Риту аушра» директора научно-исследовательского института земледелия Антанаса Будвитиса. Собрались в кабинете председателя Кретавичюса все специалисты, некоторые механизаторы и животноводы, почетные колхозники. В общем, актив. Те, без кого председателю было бы не под силу одолеть новые рубежи. И вот подкатил на своей «Волге» Будвитис. Я сразу понял— по улыбкам, по протянутым к нему рукам — этого человека в колхозе знают, знакомством с ним дорожат. Год не был в хозяйстве ученый, и поэтому он первым набросился на председателя с вопросами. Слушал цепко. Потом началась беседа. И было чрезвычайно интересно наблюдать за людьми, одетыми явно празднично,— только лица, обветренные, загорелые лица выдавали профессии трактористов, агрономов, скотоводов. А желанный гость, высокий, моложавый человек, говорил им о чем-то важном. Он широко и изящно жестикулировал, глазами все время как бы приглашал себе в собеседники того или иного специалиста, а иногда коротко обращался к председателю. Чувствовалось, что и общую беседу он старается адресовать конкретным людям, дробя тему о путях интенсификации сельского хозяйства на конкретные вопросы.

Пока Будвитис говорил, я вспомнил — не мог не вспомнить — о мужестве ученых института в Дотнуве. Это они, теперь уж в давние годы, нетерпению администраторов противопоставили свою продуманную, научно обоснованную концепцию. Они подняли голос в защиту многолетних трав, культурных пастбищ как раз тогда, когда их велено было распахать повсеместно. Мне подарили в институте значок — трилистник клевера, и я рад, что приобщен к ордену воителей за прогресс земледелия, за его научное ведение.

А что такое травы для республики? Антанас Будвитис так ответил на этот вопрос: за минувшую пятилетку Литва подняла урожайность зерновых на десять центнеров. На *десять!* Теперь предстоит добиться среднего по республике прироста урожая зерна почти в шесть центнеров. Ясно, что новая задача сложнее. Но ясно и другое, более существенное: колхозы Литвы, все ее хозяйства на верном пути. Внимательно слушал и Генрикас Кретавичюс ученого: ему ехать в Москву, на съезд коммунистов. И он еще и еще раз сверял свой опыт с выводами человека науки. Еще одна самопроверка, приобщение к источнику глубоко продуманных мыслей. «К сожалению, до сих пор многие научные сотрудники чаще занимаются анализом состояния хозяйств и отраслей сельского хозяйства, в то время как те нуждаются в комплексном решении проблемы»,— заметил ученый. И Кретавичюс тут же подтвердил: «Согласен. Нам куда важнее получить проверенную в экспериментальном хозяйстве модель».

Директор института рассказал, что их ученые теперь так и поступают. Поиск через моделирование на научной основе! Шаблону тут не место. Институт имеет два филиала и девять опытных станций в разных зонах Литвы. Разрабатываются модели хозяйств для каждой зоны. Причем никаких «если»! Разрабатывается и проверяется примерная схема с учетом достигнутого состояния почв, с учетом не просто желательного числа машин, а именно тех, что имеют хозяйства сегодня. Все расчеты делаются, исходя из реальных возможностей колхоза или совхоза. Наконец-то можно будет увязать план-заказ и его материальное обеспечение. А ведь, к сожалению, кое-где до сих пор «под повышенные планы» зерна, молока, мяса дают цифры, а вовсе не технику, не лес, не цемент, не удобрения. Но как планировать рост урожайности льна или сахарной свеклы, заведомо зная, что людских рук в обозримое время не прибавится, а специальную сеялку, допустим, или другую нужную технику колхозы днем с огнем достают? Бывает и так: выращивают по четыреста и пятьсот центнеров свеклы на гектаре, а наличными машинами вовремя удается вывезти пока урожай в триста центнеров. Подобных неувязок в жизни немало, а колхозникам известны и более парадоксальные случаи. Так вот не «давай-давай», а научное моделирование. Только проверенная модель имеет право на жизнь.

Кретавичюс говорил о люцерне, о борьбе с кустарниками, о необходимости известковать почвы на возвышенностях. Выслушав ученого, страстно увлекающегося Антанаса Будвитиса, председатель долго разглядывал карту республики.

Победа, какая она? Двадцать лет назад в Литве скота заготавливали в пятнадцать с половиной раз меньше. Причем колхозы тогда дали только семнадцать процентов от общего количества мяса. А что с молоком? В минувшем году его закупили раз в десять больше, чем в 1950 году. Доля колхозов и тут более половины общего количества. Литва широко шагнула вперед. Среднегодовой прирост производства зерна за пятилетку составил почти семьдесят процентов. Не торопитесь, вдумайтесь в эту цифру: плюс 70 процентов! Среднегодовое производство мяса увеличилось на восемьдесят процентов. В деревнях колхозники держат и коров и по четыре-пять свиней.

А качество? Кедайнский район занял первое место в республике по сдаче скота — его средний живой вес 426 килограммов. Отсюда и прибыль. Ведь цена зависит от упитанности! А как в республике? Принято скота высшей упитанности не 43 процента, как намечалось по плану, а почти 90! За пятилетку поголовье *классного* крупного рогатого скота увеличилось в шесть, а свиней — в три с половиной раза.

Таков один пример более интенсивного ведения хозяйства. И, конечно, основа основ — земля, человеческое к ней отношение. Заинтересованное. Дело в том, что другой республиканский институт — институт экономики сельского хозяйства предложил дифференцировать заготовительные цены по зонам Литвы. Определили четыре группы хозяйств. Учтены и качество почв и наличие техники, рабочих рук, учтены и возможности экономического развития на данном этапе. Одно это сразу же выровняло шансы хозяйств с разными возможностями, поставило их в примерно одинаковые условия.

«Дать хозяйству и каждому человеку шанс проявить себя — это главное для нас, руководителей»,— подтвердил разумность такой политики Генрикас Кретавичюс.

Дать шанс проявить себя! Каждому дать. Не только оплатой, не только наградой поощрить, выдвинуть, приманить человека, но создать ему такие экономические, научно обоснованные условия труда и жизни, чтобы он был заинтересован проявить себя как мастер, как специалист, как хозяин.

...Богат опыт Кретавичюса. И чувствуется, много дала ему дружба с институтом в Дотнуве, общение со страстным, глубоко принципиальным Будвитисом. И, конечно, поэзия литовской земли! Таков он, человек, которого коммунисты республики послали в Москву на съезд партии.

...Март — месяц сокодвижения. Движение — закон весны. Так вот, снова был март. Снова весна...

ГЕРО

Олег МИХАЙЛОВ

Счастлив писатель-однолюб, чье творчество, точно большая река, течет в одних берегах, не прерываясь и не мелея, чтобы донести все многоводье свое до самого народного океана.

Река — то темная, бурная, в стремительном беге вспененной волны, то желто-серая, с плесами и островками намытого песка, то прозрачно-зеленая, гладкая, ласковая. Плывут мимо и отражаются в огромном ее зеркале берега: высокие, на сотни верст обросшие пихтачом и кедровником, с разнотравьем редких еланей; осевшие, осыпавшиеся, с глубокими буераками, заполненными березняком вперемежку с темными колючими елками; низкие, курчавящиеся ивняком и топольником, серебрящиеся старыми протоками, зеленеющие равнинными выпасами и лугами; многолюдные, сверкающие стеклами домов, разноцветными крышами... Неохватный край, страна возможностей необычайных, кладовая полумира — Сибирь.

Сибирь — главная тема, песня и любовь Георгия Маркова, и ей посвятил он весь без остатка писательский труд, начиная с широкого и многомерного эпического полотна «Строговы» (1939—1946), принесшего ему заслуженную известность. «Сибирь» — так просто и ответственно назвал Г. Марков свой новый роман, первая книга которого появилась на страницах журнала «Знамя» (1969, № 7, 1971, №№ 3—4).

Даже сейчас, судя только по одной опубликованной книге, можно уже с уверенностью сказать, что роман этот в определенной степени является художественным итогом по отношению ко всему богатому и многообразному творчеству Г. Маркова. И одновременно мы найдем в «Сибири» историческую первопричину, как бы начало начал и объяснение того, что ожидало на нелегких, драматичных, а подчас и трагических жизненных дорогах других, уже хорошо знакомых и полюбившихся читателю героев — таежного охотника, а затем командира партизанской

ИЧЕСКИЙ ЭПОС СИБИРИ

К 60-летию со дня рождения Георгия Маркова



армии Матвея Строгова, старого хранителя Юксинской тайги, балагура и острослова деда Фишки («Строговы»); бесстрашного вожака васюганских коммунаров Романа Бастрыкова, который пал в 1921 году от белогвардейской пули, и принявшего от него эстафету поколений комсомольца Алексея (роман «Отец и сын»); наконец, наших современников, энтузиастов освоения богатейших недр Улуюлья — кандидата наук Марины Строговой, учителя Краюхина, секретаря Притаежного райкома партии Артема Матвеевича Строгова («Соль земли»).

Роман «Сибирь» дает возможность сказать о редкостной цельности, органичности творчества Г. Маркова. Биографии его героев длятся и открывают новые грани не только там, где одно эпическое произведение («Соль земли») продолжает и развивает другое («Строговы»). Нет, внутренними связями, как бы сетью кровеносных капилляров соединены все его произведения. Пересекаются человеческие судьбы, что тропки в тайге. И, кто знает, может быть, безымянный революционер, которого прятал когда-то помощник механика Тихон Скобеев на пароходе «Колпашевец» и которого ждали в Петербурге, чтобы переправить за границу («Отец и сын»), и был тем самым Иваном Акимовым, чьим побегом из нарымской ссылки открывается новый роман Г. Маркова. И разве не воплощением мечты ученого-патриота Лихачева, изыскания которого должен спасти от зарубежных коршунов и сберечь для новой, свободной России большевик Акимов, видится торжество героев «Соли земли», поставивших богатства родного Улуюлья на служение народу...

Конечно, главное, что придает крепость и цельность творчеству Г. Маркова, не может быть объяснено только верностью теме, единством жизненного материала. Оно в единстве художественного зрения. Острота социального взгляда, пристальное внимание к росту классового сознания народа отличают запечатленные Г. Марковым картины Сибири, которая никогда не выглядела у него эдаким богоспасаемым оазисом среди бушующего народного гнева. Сын охотника-бедняка из глухой деревни Ново-Кусково, Томской губернии, подпасок и селькор, сам он прошел в юности суровую жизненную школу, изучив не по книгам деревенских мироедов, вроде мельника Евдокима Юткина и жестокого богатея Демьяна Штычкова из «Строговых» или ростовщика Евлампия Ермилыча и купчихи Анфисы Криворуковой («Сибирь»), впившихся, что таежный клещ, в народное тело.

Г. Марков глубоко проник в самобытный характер сибиряка, сурового и нежного, прямодушного и немногословно-застенчивого, закалившегося в борении с жестокой природой и влюбленного в сибирский простор, в запахи тайги, в самый исстари сложившийся быт. Однако в отличие от иных писателей прошлого, патриотов-областников, рисовавших страну за Уралом как край «особливый» и романтический—царство крепких хозяев, «отпетых» золотоискателей, разудалых купчин, он прежде всего стремится показать то общее, главное, что объединяло в предреволюционную пору помыслы питерского рабочего и типографской наборщицы из Томска, курского хлебопашца и охотника из села, прозванного Волчьи Норы: ожидание близящихся перемен, ненависть к богатеям, участие во все ширящемся протесте массы. Таковы яркие эпизоды в «Строговых», рассказывающие о борьбе за кедровник. На деревенской сходке Матвей Строгов впервые ощущает себя выразителем порыва бедняков-односельчан.

«— Мужики! — закричал Матвей.— Без малого сотню лет волченорцы жили недровником. Выручал он нашего брата в осеннее время.

Первые слова Матвея вряд ли кто расслышал. Но постепенно гул затихал, и Матвей, соскочив с ограды, продолжал, не надрывая голоса:

— Пусть господин Адамов скажет: когда власть отдавала кедровник под отруба, она о народе думала? Выходит, не было у нее этой думы! А власть знает, что Юткин и Штычков и без недровника на лучшей земле сидят?

Из толпы раздались голоса:

— Режь, Захарыч, их под микитки!..

...Матвей почувствовал, что сход верит ему и ждет от него нужного слова».

Под стать этим эпизодам и сцена из романа «Сибирь» крестьянского схода в селе Лукьяновке, где сталкиваются непримиримые интересы обездоленных и богатеев. В характере и будущей судьбе коренного сибиряка и охотника Степана Лукьянова мы вправе предугадать нечто общее с руководителем волченорских мужиков Матвеем Строговым, нашедшим себя в революции. Однако в новом романе, судя по первой его книге, автор уделяет главное свое внимание не Строговым и Лукьяновым с их стихийной жаждой социального возмездия, а профессиональным борцам за народное дело, большевикам, исполнителям воли партии, внедряющим в массы новое сознание.

По дорогам Сибири, ее тропам и трактам проходят студент политехнического института Иван Акимов и слушательница высших женских Бестужевских курсов Катя Ксенофонтова — высокообразованные, интеллигентные и очень молодые люди. Они не только разрушители старого мира, но и созидатели нового: он увлечен разгадкой природных тайн Нарыма, она пытливо изучает экономику и социологию заповедного края. Всеми своими поступками Акимов и Катя являют окружающим черты уже нового человека, человека послереволюционной поры, во всем богатстве его интересов, мыслей и чувств, во всеоружии знаний, в помыслах о прекрасном будущем Сибири. Это делает героев, живущих, борющихся, творящих в далекую эпоху, близкими нам, нашими современниками.

В самобытной прозе Г. Маркова явно ощущается его тяготение как художника к началу героическому. Образы большевиков в новом романе (отметим еще метко очерченный характер профессионального революционера - подпольщика Бронислава Насимовича) дополняют общую, огромную и многоцветную картину великого зауральского края, созданную писателем, они усиливают героический характер звучания той симфонии Сибири, какой является его творчество. Отмеченные значительностью и глубиною проблематики, достоверностью психологии героев, чистотою и богатством языка, книги Г. Маркова воссоздают важнейшие события века, происшедшие на земле сибирской. Не только обширные эпопеи «Строговы» и «Соль земли» или столь удачно открывшаяся первой книгой «Сибирь», даже скромные по замыслу произведения, такие, как «Орлы над Хинганом» («Солдат пехоты»), показывают главное, героическое в сибирском и теперь уже советском характере. Повесть эта, надо сказать, восполняет существенный пробел в нашей литературе о Великой Отечественной войне. Она посвящена подвигу солдат и офицеров Советской Армии на Дальнем Востоке, когда в тревожном ожидании («Здесь даже шмель над головою, как пуля снайпера, летит!» — сказал об этой поре поэт-дальневосточник П. Комаров) они готовились отразить вторгнувшегося врага.

«Подвиг многогранен как сама жизнь,— размышляет герой повести Филипп Егоров.— Иногда он требует секунд, иногда часов, но очень часто многих лет, а то и всей жизни. И в чем бы он ни проявился, какой бы характер он ни носил — истоки его одни: цельность души и высокая осознанность человеком своего места в жизни». Вот этими качествами в полной мере обладают герои-сибиряки у Г. Маркова, прошедшие вместе с народом через все исторические испытания революции, гражданской войны, первых коммун, Великой Отечественной, мирного строительства.

Георгию Мокеевичу Маркову, большому писателю (он общественному деятелю (он депутат Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей СССР, на XXIV съезде КПСС избран членом ЦК КПСС) исполняется шестьдесят лет. Юбилей застал его в разгаре работы над произведением значительным и крупным. Первая книга «Сибири» показывает, как свеж и молод его талант, как твердо его перо, как зорок взгляд. Взгляд писателя-патриота, гражданина и коммуниста.

17 АПРЕЛЯ — ВСЕСОЮЗНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК

АЛЫЕ ГВОЗДИКИ

Галина КУЛИКОВСКАЯ

— Я, например, очень хорошо представляю себе этот день.— Тая Плутаева задумалась, подбирая слова.— Еще на остановке, только выйдя из автобуса, мы услышим звуки марша — это в проходной завода играет оркестр. «Мы» — это Мария Ивановна, Алла Балтычева, моя подруга, она вместе со мной работает, и я. Улица и площадь перед заводом, несмотря на раннее утро, оживлены. Из метро валит народ. Везде кумач, как в праздник. И все женщины в красных косынках, так мы на своем участке решили. В цехе все уже подготовлено заранее. Ведь мы должны собрать в этот день четыреста моторов — намного больше, чем обычно. Я не знаю, будут ли на станках цветы, но для Марии Ивановны я обязательно раздобуду их. Кто такая Мария Ивановна? Может, вы ее видели по телевизору пятого марта? В Большом театре она сидела в президиуме торжественного собрания, посвященного Международному женскому дню... А потом зачитывала приветственное письмо ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР. Обратили внимание, как она читала? Прирожденный оратор! И вообще она замечательная. Идемте, я вас с ней познакомлю...

Мы в цехе моторов Московского завода малолитражных автомобилей имени Ленинского комсомола, того самого, который выступил инициатором проведения 17 апреля Всесоюзного коммунистического субботника. Тая Плутаева — работница шестого участка этого цеха, где и родился благородный почин.

Тая ведет нас вдоль линии агрегатных станков, мимо автоматов, за прозрачными щитками которых сами по себе, серебрясь, сворачиваются стружки. Наладка такого сложного оборудования — ответственное и нелегкое дело. Мария Ивановна Мухина, как рассказывает Тая, наладчик. Всем наладчикам наладчик! Если у нее в бригаде все спорится, она обязательно заглянет к соседям, и не только заглянет, но и поможет, когда надо, или пойдет к начальнику, если, например, простой изза деталей. Почему именно она? Да потому, что Мария Ивановна — партгрупорг участка, и авторитет ее очень высок. Партгрупорг она бессменный, уже много лет подряд, потому что такой уж она человек, душа всего участка, как про нее говорят. Ни одно начинание в большом или малом, от похода в театр до работы на стройке новых цехов завода, не обходится без нее. Особенно чутка Мария Ивановна к молодежи. Как кто появится из новеньких, сразу же присматривается, изучает и берет под свое крыло.

— Вот, к примеру, мы, я и Алла, кто мы ей?— Тая поправила локон, выбившийся из-под косынки.— Никто, обыкновенные девчонки, даже не из ее бригады. А она как родная мать нам. И в общежитие зайдет, посмотрит, как нам живется, а то и к себе позовет, блинами накормит. Когда экзамены у меня — я учусь в МАИ на вечернем,— предложит дома у нее заниматься и сама будет ходить на цыпочках, чтобы не мешать. Колю Карабаева знаете? Он у нас теперь знаменитость на весь завод. А Коля—ученик Марии Ивановны. Приехал издалека, из Таджикистана. Сначала к нему недоверие какое-то было. В отделе кадров не хотели даже брать на работу, потому что в трудовой книжке пометка стояла: «Зам. директора ПТУ». Сомнение вызывало, почему после такой работы он к станку просится. А Владимир Афанасьевич Сысоев, начальник нашего участка, Карабаеву поверил и для испытания определил к Марии Ивановне. Та быстро разобралась, убедилась, что Коля до армии действительно на станках работал. Не прошло и двух недель, поставили его наладчиком. Отпустила Мария Ивановна его от себя, но глаз не сводит с него. Подошло как раз 23 февраля, и кто-то узнал, что у Карабаева это и день рождения. Мария Ивановна к нам, к комсомолкам: «Девочки, устроим?» Вместе ходили в магазин мужчинам подарки выбирать, всем одинаковые — по книжке, а Коле особый. Карабаев, когда пришел в цех, просто обалдел. «Такого,— говорит,— у меня еще в жизни не было». Представляете, стоит на его фрезерном станке красивая ваза с живыми сочинскими тюльпанами и открытка с двойным поздравлением! И по случаю Дня Советской Армии и с днем рождения... А потом Коля стал готовиться в институт на вечернее отделение. Поступил! Мы все радовались за него, а Мария Ивановна больше всех. Потом...

Пришли.— Тая неожиданно остановилась, так и не досказав, что было «потом» и как Коля Карабаев стал знаменитостью. Об этом мы узнали от самой Мухиной после смены.

У многошпиндельного станка стояла крепкая, среднего роста женщина с измазанными в масле по локоть руками и вместе со слесарем-ремонтником что-то колдовала там. На нас едва обратила внимание, только сверкнула на Таю черными глазами: не до тебя, мол, сейчас. Тая тихонько вздохнула:

— Второй день не ладится у нее с этим станком. Оксана Ермишина, работница с участка Марии Ивановны, заболела, Мухина теперь и за нее и за наладчика. А оборудование у нас старое, часто выходит из строя, вот и подводит. Опять, видно, Мария Ивановна не обедала, как и вчера.

К трем часам, однако, все неполадки были устранены. Надо было видеть именно сейчас Марию Ивановну, с лицом немного усталым, но светящимся чувством исполненного долга, озаренным ее покоряющей улыбкой. Говорит она действительно красиво, с великолепно поставленной дикцией. И мне вспомнилась еще одна подробность из Таиного рассказа: «А поет-то как! Ее в хор Пятницкого брали, когда молоденькой была. Да мать ее, узнав про такое «легкомысленное» занятие, как хор, рассердилась, не разрешила. Мария Ивановна пошла тогда в кружки художественной самодеятельности. Пела, декламировала, плясала».

— Вас интересует Карабаев?— переспросила Мария Ивановна своим сочным контральто.— Человек он хваткий, усваивает с полуслова, все видит, все замечает. Активного склада человек. И подход имеет к людям. Всесторонне развитый. В армии, еще комсомольцем, политшколу окончил. Вот и завела как-то с ним разговор о вступлении в партию. Николай вспыхнул, смутился, а потом заметил, что хочет прежде проявить, как бы испытать себя. 12 января у нас была заводская партийная конференция. Про наш цех и про наш участок говорили хорошее. Возвращались мы с начальником смены в приподнятом настроении и все ломали голову: что бы сделать к съезду партии этакое значительное? Ведь когда хвалят, хочется быть еще лучше. Назавтра, в обед, перед сменно-встречным собранием по итогам работы за первую декаду января, собрала я нашу партгруппу с активом. На устах была мысль о ленинском апрельском субботнике. О нем поговаривали и на других участках. Но кому доверить первому высказать ее перед всем народом? И тут вдруг Карабаев голос подал: «Мария Ивановна, можно мне?..» «Давай, давай,— поощрила я Колю,— смелее!»

...Добрая весть — она как сильная птица в полете: не знает границ. Переполнен красный уголок моторного цеха. Люди стоят и в распахнутых настежь дверях. Только что выступил Карабаев, за ним Гладкий, Карпачев, Артамонов. Предложение поддержано единодушно.

...Переполнен «Октябрь»— самый большой кинотеатр столицы. Выступает партгрупорг автомобильного завода Мария Ивановна Мухина. Она рассказывает о своих товарищах: и о Карабаеве и о таких вот девушках, как Тая Плутаева. Участок — завод — город... Призыву москвичей многомиллионным эхом вторит страна. Сила эха измерена временем: Всесоюзный коммунистический субботник!

...Ушла, заспешила Мария Ивановна. Сегодня партбюро. А у меня еще одна встреча, встреча с Колей Карабаевым. Коля невысок, смуглолиц, как истый южанин (отец у него — таджик, мать — украинка), с шапкой густых волос. Сразу же сообщил, что имеет некоторое отношение к журналистике — рабкор многотиражки. И с ходу выдал байку про родной свой город Канибадам. Канибадам означает «город невест».

— Там и я свою невесту нашел, Валентину, москвичку... Марии Ивановне Валя тоже понравилась.

Разговор снова пошел о Марии Ивановне, о том, как тянется к ней молодежь, какой у нее отличный парень Саша — ее сын, летчик. А я подумала, что, вероятно, не случайно именно на участке № 6, где такой партгрупорг, как Мухина, выкристаллизовалась идея субботника. И что не будь там такого энергичного, влюбленного в людей коммуниста, как Мухина, то, может быть, инициатором Всесоюзного субботника стал бы какой-то другой коллектив на каком-то другом заводе.

...Поделился Коля Карабаев и своей личной радостью:

— Накануне открытия XXIV съезда КПСС меня приняли кандидатом в члены партии.

— Кто дал рекомендации?

— Сысоев, начальник участка, Савосин, мастер, и, конечно, Мария Ивановна. 17 апреля я ей принесу гвоздики. Самые красные!



А. Дейнека. 1899—1969. ДРУЗЬЯ

Б. Щербаков. В. И. ЛЕНИН У А. М. ГОРЬКОГО.
ОКТЯБРЬ 1920 ГОД.







Ю. Кугач. НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

С. ЦВИГУН

Мы вернемся

Документальный роман

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

■

Окончание. См. «Огонек» №№ 8—15.

ПРОРЫВ

Ночью на широкой поляне, вдалеке от крупных населенных пунктов, как было обусловлено радиограммой из Центра, они зажгли костры. Всех охватило трепетное чувство, когда огромная машина скользнула по снегу и замерла.

Летчик, не выключая мотора, вышел из самолета и вручил Млынскому пакет, пояснив, что ответ нужно дать шифрованной радиограммой.

Вслед за ним из самолета спустились по трапу мужчина и девушка. Командир корабля представил их Млынскому, мужчина назвался Максимовым, а девушка — радисткой Тоней.

Максимов сразу же обратился к Млынскому:

— Мы просим выделить надежного проводника и как можно быстрее направить нас в разведгруппу Афанасьева. Подробности изложены в пакете.

Тем временем из самолета уже полетели в снег мешки с газетами и теплыми вещами: полушубками, валенками, меховыми шапками, рукавицами. Вслед за этим осторожно спустили на землю ящики с минами и гранатами. Центр прислал новые автоматы и патроны. Закончив разгрузку, бойцы осторожно внесли в самолет тяжелораненых. Поднялся в самолет и немецкий комендант.

Самолет благополучно взлетел и взял курс на Большую землю.

Из зарослей камыша Алешка вывел отряд на дорогу. И привел в бывшую усадьбу леспромхоза. Люди повеселели.

В заброшенных зданиях, окруженных высокими сугробами, окна и двери были основательно заколочены досками.

На территории «своих» владений почувствовал уверенность директор лесхоза Нечитайло. Он подошел к небольшому домику, одиноко стоявшему в углу двора, сквозь щели в ставнях которого пробивался слабый свет, и по-хозяйски постучал в дверь. Звякнули засовы, и на пороге появилась средних лет женщина, на плечах ее — наспех наброшенный тулуп.

— Ульяна! Принимай гостей, видишь, сколько я тебе их привел! — сказал женщине Нечитайло, потирая руки.

Ульяна, поправляя тулуп, спросила:

— А кто они, гости твои?

— Тетка Ульяна, разве вы не узнали? Это же наши красноармейцы! — обрадованно бросил Алешка.

— Батюшки! А я уже все глаза проглядела. Несколько месяцев, кроме детей да старых баб, никого не видела. Немцев у нас тоже еще не было.

Ульяна сплюнула через левое плечо, добавила:

— Господи, боже ты мой, сделай так, чтобы их, супостатов, вовек мои глаза не видели.

— Бабы нашенские говорят, что немцы страх как партизан боятся, — вставил Нечитайло.

— Знает кошка, чье сало съела, — поддержала его Ульяна. — Им есть чего бояться. Волка по голове не гладят, а фашистов и подавно гладить опасно.

Потянуло теплом: это открыла дверь из комнаты дочь Ульяны — Оксана. Прямо с порога задорным, певучим голосом сказала:

— Люди замерзли, а вы, мама, вместо того чтобы быстрее устроить и обогреть, разговорчиками кормите их.

— Яйца курицу не учат, — ответила мать. — Неси ключи!

Дрогнуло Алешкино сердце, он было шагнул в дом, потом повернулся к Алиеву:

— Товарищ капитан, разрешите!

— Иди, иди. Если понадобишься, найду! — разрешил Алиев, а сам направился к дому, у которого уже звенела ключами Ульяна.

Алиев руководил размещением отряда, выделил и расставил сторожевые посты, вошел в бывший кабинет Нечитайло, где разместился штаб. Несмотря на усталость, спать не мог. Закрыл ставни, зажег свечу и разложил на столе карту. Увлеченный работой, не обратил внимания, как скрипнула дверь и осторожно в комнату вошли Алешка и Оксана.

Алешка прикрыл рот ладонью, чтобы не проронить ни звука, а Оксана бойким, певучим голосом проговорила:

— Товарищ командир, отведайте наших вареников.

Она поставила на стол глубокую тарелку, доверху наполненную сочными варениками. Над тарелкой поднимался аппетитный дымок, он разносил приятный запах по всей комнате.

Алиев с удивлением разглядывал Оксану.

«Алексей говорил, красавица. А тут какое-то необыкновенное земное чудо», — пронеслось в голове политрука. Он стоял и не мог оторвать глаз от нее.

— Я же вам, товарищ капитан, говорил: как увидите Оксану, так сразу и влюбитесь! — воскликнул Алешка.

Алиев посмотрел на парня, широко улыбнулся.

— Ну что я, давайте вместе примемся за вареники...

Алешка настороженно посмотрел на Алиева, увидел его добродушное лицо и потянулся к тарелке. Перевел глаза на Оксану, она смотрела на него и тоже улыбалась.

— Дурачок! — сказала девушка неожиданно. Алешка не обиделся. Ему даже показалось, что Оксана хотела сказать: не волнуйся, ни на кого не променяю тебя...

Алиев ел с аппетитом. То и дело хвалил отлично приготовленные вареники. Потом стал с увлечением рассказывать, как вкусно готовят самбусу, плов и шашлык в Азербайджане. А когда от вареников осталось одно воспоминание, как-то неожиданно заговорил о том, чего так боялся Алешка.

— Ревнивый у вас жених, — сказал он Оксане. — Не успел я взглянуть на вас, как он уже заревновал.

— Кто любит, тот ревнует, — заметила Оксана, потом взяла пустую тарелку, заторопилась из комнаты.

— Я тоже пойду, — сказал Алешка.

Оставшись один, Алиев прилег на стоявший у стены старый, потертый диван, подложил под голову полевую сумку, телогрейку, укрылся полушубком и сразу заснул.

Разбудил его Млынский.

— Такой сон прервал, — протирая глаза, говорил политрук, — хороший сон видел.

— Какой?

— Приснилось мне, будто кончилась война, возвратился я домой, а меня вышли встречать все бакинцы. Понимаешь, все...

— Победим врага, тогда народ нас всех встретит. О сне расскажешь позже, а сейчас принимай гостей.

Млынский открыл дверь, и в комнату вошли Максимов и Тоня. За ними Ливанов.

Млынский и Алиев занялись изучением документов, присланных с Большой земли.

В письме Министерства государственной безопасности СССР сообщалось, что Афанасьев с оставшимися в живых разведчиками обосновался на запасной базе северо-западнее Гнилого озера. Указывались координаты лагеря и отмечалось, что разведывательная группа добывает очень ценные материалы, но они стареют, так как, лишившись радиосвязи, она не может своевременно передавать их в Центр. Млынскому предлагалось разведчика Максимова и радистку Тоню срочно направить в расположение группы.

Следующим документом оказалось письмо штаба фронта, в котором высоко оценивались боевые действия отряда Млынского, назывались место, дата и время перехода отрядом линии фронта. Сообщались условные сигналы, которыми надлежало пользоваться при подходе к укрепленной полосе советских войск, прилагалась карта района, избранного для операции, условно названной «Прорыв».

Млынский и Алиев долго и внимательно рассматривали карту, изучали по ней расстановку сил противника в районе прорыва.

Днем недалеко от лесничества сторожевое охранение уничтожило группу немецких лыжников.

Посчастливилось лишь одному обер-лейтенанту Грюнеру. Пленный показал, что его взвод, входивший в состав разведроты моторизованной дивизии армии фон Хорна, получил задание выйти на поиски следов отряда Млынского. Обер-лейтенант Грюнер показал также, что вслед за разведкой готовится удар силами всей дивизии по отряду Млынского. Действия отряда изрядно обеспокоили не только командование армии, но и командующего группы армий.

Обстановка усложнялась с каждой минутой. Требовался срочный совет, чтобы принять самое правильное решение.

Млынский пригласил к себе Алиева и Серегина.

— Час от часу не легче, — сказал он. — Имеются основания думать, что к поиску нашего отряда и к удару по отряду подключаются армейские части генерала фон Хорна. Давайте посоветуемся, что нужно предпринять с учетом этого обстоятельства.

— Как можно быстрее уходить отсюда! — советовал Алиев.

— Куда уходить? — спросил Серегин.

— В новый район и там готовиться к предстоящей операции, — ответил Млынский.

Млынский достал из пакета карту, присланную из штаба фронта, карандашом обвел на ней квадрат, сказал:

— Вот район предстоящих действий отряда.

Млынский, так же как и Серегин, нисколько не сомневался, что поиски отряда будут вестись в глубине Черных лесов и вдалеке от линии фронта.

Уходить на запад, заслонившись болотами? Если принять такое решение, то этот отход занял бы много времени и операция «Прорыв» оказалась бы неосуществимой. Надо было немедленно пробиваться к обусловленному командованием фронта месту операции «Прорыв». Линия фронта проходила вдоль лесного массива. Там же можно было бы рассредоточить отряд.

Решено было направить группу разведчиков во главе с Вакуленчуком просмотреть маршрут для отхода к линии фронта...

Млынский решил немного отдохнуть. Прилег на диван, думал, сразу уснет, — не получилось. Почему-то вспоминалась последняя, перед проводами, беседа с дедушкой Матвеем, Максимовым и Тоней. Закрыл глаза и явственно увидел, как они зашли к нему проститься.

— Посидим перед дорогой. Выпьем чаю, — предложил майор.

Максимов, отпивая чай, благодарит его за гостеприимство, а дедушка Матвей сидит и подкручивает усы. Потом говорит:

— А мне, товарищ начальник, куда прикажешь возвращаться после выполнения твоего поручения?

Млынский подходит к нему, кладет руки на худые плечи старика:

— Дорогой отец, мне очень жаль расставаться. Но вам поручаем новое, очень ответственное задание. Выполните его и оставайтесь в разведгруппе Афанасьева. Мы же с отрядом будем прорываться через линию фронта. Живы будем — увидимся.

— Дай бог, дай бог,— говорит дедушка Матвей.

Млынский обнимает его, тепло прощается с Максимовым и Тоней...

Уснуть так и не удалось.

Вечером Млынский распорядился: отряду подготовиться к перебазированию.

Вскоре Наташа положила перед ним на стол радиограмму, в которой сообщались координаты минных полей противника на линии фронта, в районе предстоящих действий отряда. Прочитал ее майор, вынул из сумки карту, стал делать на ней какие-то отметки. За этой работой и застал его Серегин.

— Здорово нам помогает разведотдел фронта! — сказал Млынский.— Читайте!

Он протянул Серегину радиограмму.

Тот прочел ее.

Первым ушло из лесхоза боевое охранение. С интервалом в десять минут за ним двинулась рота старшего лейтенанта Ливанова. За ней — основные силы отряда.

Последними оставили лесхоз хозяйственный взвод и Зиночка.

Оксана долго суетилась, собирая вещи. Она бегала по дому, то закрывала, то открывала сундук, шкаф, чемоданчик.

— Вы идете или нет?— пробасил в коридоре комвзвода.

Оксана, волнуясь, стала надевать легкое пальто.

— Ты оденься как следует, а то замерзнешь в лесу.

Девушка сбросила пальто, надела полушубок матери, отцовскую шапку.

— Теперь утеплилась,— бросила командиру взвода девушка, схватила в одну руку чемодан, во вторую — клетку с птичками, выскочила во двор. Молодой солдат принял от нее чемодан, положил на сани. Увидел клетку с птицами и ахнул:

— Ты что с птахами, в детский сад направляешься?

Солдаты засмеялись.

— Птица, как человек, тоже любит свободу.

— Ваша правда,— согласилась Оксана и открыла клетку.

Холодный ветер со свистом раскачивал верхушки деревьев, сметал снег с ветвей, бросал комья на головы солдат, забирался под одежду.

Бойцы, тяжело ступая по глубокому снегу, поднимали воротники, поглубже натягивали шапки, шли молча, быстро, без привалов.

На рассвете метель стихла, ударил мороз. При свете электрического фонарика Млынский взглянул на карту, потом на часы, сказал:

— Мы уже вышли из зоны оцепления карателей.

— Может, объявим привал?— предложил Серегин.

— Пока рано. Я сказал, что мы вышли из зоны оцепления карателей, но не сказал, что вышли из опасной зоны.

Утром, на привале, организованном в густом лесу, отряд встретили разведчики мичмана Вакуленчука и провели к новому месту базирования.

В 9.00 того же дня генерал Риц отдал приказ о начале карательной операции «Волна». Над лесным массивом, из которого только-только ушел отряд, пронеслись на бреющем полете разведывательные самолеты противника.

Немецкие войска вошли в лес и, медленно передвигаясь по глубокому снегу, начали проческу. Встречавшиеся на их пути дома лесников, объездчиков и жилые поселки сжигались. Обнаруженных в лесу людей задерживали, подозрительных расстреливали на месте. Особенно бесчинствовали в деревнях эсэсовцы, жандармы и полицейские, оставляя после себя выжженную землю и трупы.

Разместившись в замаскированной землянке, Млынский и Алиев слушали доклад мичмана Вакуленчука об оперативной обстановке в районе размещения базы.

Вошла Наташа, передала Млынскому полученную из штаба армии радиограмму. В ней говорилось: «В связи с изменившейся обстановкой операция «Прорыв» начнется 20 февраля сего года в 24.00 московского времени. Вам предлагается скрыто оседлать господствующую над местностью высоту 231. После артиллерийской подготовки, в 01.00 часов, начать атаку противника с тыла. Необходимо сбить его с высот, перерезать шоссейную дорогу и к 03.00 часам занять деревню Поповка, где и произойдет соединение с частями Красной Армии. Ермолаев».

Прочитав радиограмму, Млынский обратился к Вакуленчуку:

— Что вам известно о высоте 231?

— Она расположена в тылу немецкой обороны, в трех километрах от передовой. Ее северные склоны заросли мелким кустарником. Сейчас покрыты глубоким снегом. На южных склонах растительности нет. На гребне высоты немцы соорудили небольшую площадку. Со вчерашнего дня там расположилась зенитная батарея. Личный состав ее размещается в блиндажах, сооруженных на южных склонах.

— Откуда у вас эти данные?

— Добыты визуальным наблюдением наших разведчиков.

— Товарищ Серегин, вам поручается силами подразделения мичмана Вакуленчука и роты старшего лейтенанта Ливанова захватить без единого выстрела личный состав батареи до начала артподготовки. Мы с вами, Хасан Алиевич, основными силами отряда незаметно обойдем эту высоту слева, перережем шоссе и ударим по немецким окопам с тыла. Наши обозы будут следовать за нами. После захвата батареи Серегин поддержит нас артиллерийским огнем из немецких орудий. Очень важно, чтобы вы, оседлав высоту, держали под обстрелом шоссейную дорогу и особенно мост, по которому немцы будут пытаться подбрасывать резервы.

— Это мы возьмем на себя. До подхода наших частей, думаю, продержимся, а туго будет — взорвем мост!— сказал Серегин.

— Тогда, если нет вопросов, сверим часы. До начала операции остается шесть часов. Выходить отсюда будем в 18.00.

Группа Серегина незаметно сосредоточилась у подножия высоты 231. Взглянув на часы, Серегин тихонько скомандовал:

— Начать подъем!

Команда передавалась по цепи.

Бойцы, спеша за мичманом Вакуленчуком, бесшумно скользили на трофейных лыжах. Вскоре они уже скрылись за кустарником. За ними быстро развернулись солдаты роты Ливанова. Глубоко увязая в снегу, они преодолевали подъем медленно.

Достигнув заданной позиции, Вакуленчук распорядился всем остаться на месте и как можно лучше замаскироваться. Сам же с матросом Тимченко выдвинулся далеко вперед вести наблюдение. Немцы были совсем рядом.

На расчищенной от снега небольшой площадке, задрав стволы вверх, стояли готовые к бою четыре орудия. Рядом черными штабелями возвышались ящики со снарядами.

Вокруг площадки, переговариваясь между собой, спокойно ходили часовые: двое с автоматами на груди. Когда часовые подошли так близко, что оставаться на месте было нельзя, Вакуленчук и Тимченко выскочили из-за укрытия и бросились на них. Вакуленчук выхватил кинжал и вонзил его в грудь высокого немца.

Второго часового прикончил Тимченко, но его удар оказался не таким удачным. Падая, немец нажал на спусковой крючок автомата. Раздалась короткая очередь. Поднятые по тревоге, из землянок выбежали немцы и, беспорядочно стреляя, устремились к батарее. Укрывшись в окопе, Вакуленчук и Тимченко отрезали им путь.

Стрельба подняла бойцов Вакуленчука. Они открыли по неприятелю автоматный огонь.

Немцы в панике побежали вниз по южному склону, но были перехвачены подоспевшими солдатами Ливанова и в короткой перестрелке полностью уничтожены.

Захватив батарею, мичман и его товарищи быстро развернули орудия в сторону шоссе и взяли на прицел мост.

Автоматная перестрелка, неожиданно возникшая и так же неожиданно прекратившаяся, обеспокоила командира зенитно-артиллерийского дивизиона. Не имея связи с батареей, он решил лично выяснить, что произошло на высоте. Вскочив в вездеход, нажал на газ. Машина рванулась с места и, петляя по горной тропе, стала подниматься вверх. На площадке его уже поджидали. Решительно открыли дверцу, выволокли из машины.

Основные силы отряда обошли высоту 231 слева и незамеченными сосредоточились вдоль железнодорожного полотна. После того, как подразделение старшего лейтенанта Утехина задержало немецких часовых, отогревавшихся в жарко натопленной сторожевой будке, перекрыло шоссе и выставило усиленный заслон, бойцы отряда, соблюдая предосторожность, двинулись полем к деревне Поповка. На ее подступах завязался короткий бой.

И тут началось. Над районом сосредоточения основных сил немцев, пролегавшим между линией фронта и Поповкой, разрывая темноту ночи, заплясали густые разрывы снарядов и мин. Заглушая их протяжным, шипящим воем, сверкнув на мгновение огненными хвостами, проносились снаряды «катюш». Скоро все это слилось в сплошной огненный вал, который со всепожирающей силой бушевал над немецкими укреплениями, катился в глубину их обороны, захлестывал командные и наблюдательные пункты, растекался по тылам.

Огненный налет продолжался пятнадцать минут. А когда неожиданно прекратился, казалось, что наступила мертвая тишина.

Сбив противника с господствующих над Поповкой высот, отряд Млынского ворвался в деревню, когда совершенно отчетливо послышался рев танков, лязг гусениц и мощное протяжное «ура». Тут же оно потонуло в пулеметной и автоматной стрельбе, разрывах снарядов, мин и гранат.

Крики «ура» всколыхнули бойцов отряда. В едином порыве они поднялись с земли и, увлекаемые Млынским и Алиевым, бросились к центру деревни, расстреливая бегущих в разные стороны немцев. Солдаты неприятеля потеряли ориентировку. Куда бы они ни бросились, их встречал огонь, поджидала смерть.

Бойцы отряда миновали церковь, позади осталась горевшая школа, они уже ворвались на площадь, забитую машинами различных марок. Казалось, немцы смяты, они уже не способны сопротивляться. Но это только казалось. Из-за поворота, стреляя из пушек и пулеметов, выползло несколько немецких танков. Они придали им смелости и уверенности. Укрывшись за броней танков, фашисты пошли в атаку.

Бойцы отряда мужественно сражались, но вынуждены были отступить. В самый разгар боя ранение получил Бондаренко. Выронив автомат, взмахнув неуклюже руками, сержант упал у школьного забора. К нему бросилась Зиночка. Она взвалила потерявшего сознание Бондаренко на плечи и перенесла на школьный двор. Зиночка перевязала рану, привела в чувство сержанта.

Обстановка обострялась. Немцы оказывали сильное давление на боевые порядки бойцов отряда. Казалось, еще немного — и они дрогнут.

— Ни шагу назад!— приказал Млынский.— Подрывникам сосредоточить огонь по танкам!

Со всех сторон в танки полетели бутылки с бензином и противотанковые гранаты. Дружным автоматным и пулеметным огнем бойцы попытались отсечь пехоту от танков.

Два танка направились в сторону наиболее жаркого огня и застряли в узкой улице, став удобной мишенью. Они вспыхнули, как факелы.

Зажатые с фронта и тыла, немцы дрогнули. Теряя людей и технику, бросая тяжелое вооружение, стали отходить к шоссе.

Как и было предусмотрено планом, в освобожденной Поповке бойцы отряда соединились с прорвавшимися частями Красной Армии.

В прорыв вошли советские танки...

Штаб немецкого фронта приказал генералу фон Хорну срочно бросить резервную танковую дивизию на выручку войск генерала Крейга. Танки на больших скоростях устремились в район боевых действий, имея задачу закрыть брешь, образовавшуюся в результате прорыва советских войск. Чтобы выйти на оперативный простор, они с ходу пытались пройти мост, который контролировали бойцы группы Серегина.

Как только первые танки ворвались на мост, бойцы Серегина ударили по ним из всех орудий. Мост рухнул. Немецкие танки пытались форсировать реку по льду. Орудия Серегина перевели огонь на них. Несколько прямых попаданий — и три танка как бы приросли ко льду. Один из них загорелся.

Следовавший впереди колонны танк с черными крестами на боках на большой скорости вырвался на берег, с ходу раздавил пушку с расчетом, а затем стал утюжить окопы.

Несколько солдат из роты Ливанова, только недавно влившиеся в отряд, в панике побежали с высоток.

— Ни шагу назад!— крикнул Серегин, схватил связку гранат, пополз навстречу танку. Когда до него осталось совсем немного, он выбрал момент, изловчился, метнул гранаты. Танк вздрогнул, после оглушительного взрыва застыл на месте, объятый пламенем. Разорвавшийся рядом снаряд убил Серегина.

Смерть любимого капитана, начальника штаба отряда, подняла бойцов. В неудержимой ярости они обрушились на противника.

Тем временем, ломая лед, поднимая вверх снежную пыль и фонтаны воды, на реке рвались снаряды и мины. Два тяжелых танка немцев провалились в реку, другие развернулись вдоль берега, остановились и открыли беглый огонь по окопам, занятым бойцами отряда, и под его прикрытием начали наводить переправу.

Когда к реке вышли советские танки, в живых из группы Серегина оставалось не более двадцати солдат во главе с мичманом Вакуленчуком. Половина из них была ранена.

Оставленный Млынским заслон прочно оседлал шоссе.

Используя завезенные немцами противотанковые крестовины, сваренные из тавровых балок, и бронеколпаки, бойцы преградили со всех сторон подходы к переезду, глубоко зарылись в землю, организовали круговую оборону.

Немецкие войска, отступавшие на запад, пытались было сбить заслон. Несколько раз они бросались на решительный штурм переезда, но каждый раз, неся большие потери в людях и технике, откатывались. Отказавшись от бесплодных попыток очистить переезд, немцы обошли его полем и устремились на запад, преследуемые Красной Армией.

Когда отряд Млынского подошел к переезду, здесь уже было спокойно. Из бронеколпака вышел в обгорелой и простреленной в нескольких местах шинели сержант. Тяжело дыша, едва переставляя затекшие ноги, он подошел к Млынскому и осипшим голосом доложил:

— Товарищ майор, поставленная вами задача выполнена!

— Сколько осталось в живых, сержант?

— Все налицо, товарищ майор,— ответил Петров и показал рукой в сторону переезда, откуда шли пять человек. Усталые, обожженные лица и, словно огоньки, светящиеся глаза.

К полудню советские войска овладели районным центром, крупным железнодорожным узлом, захватили пленных, технику и снаряжение.

Командарм генерал Виноградов, член Военного совета генерал Голубь и начальник штаба генерал Ермолаев прибыли в Поповку.

Тут же они встретились с Млынским.

Командарм обнял майора, по-отечески заглянул ему в лицо.

— Вот ты, оказывается, какой!

Млынский неловко переспросил:

— Какой?

— Настоящий герой!
Млынский попросил у командарма разрешения обратиться к генералу Ермолаеву.
— Давайте, давайте,— добродушно улыбаясь, разрешил тот.
— Спасибо вам, Михаил Степанович, за хорошую дочь, она в нашем отряде радисткой служила и, надо сказать, здорово нас выручала.
— Что вы сказали? Кто радисткой служил?— воскликнул удивленный Ермолаев.
— Ваша дочь Наташа.
— Где же она?— уже более спокойно спросил генерал.
— Сейчас найдем!
Вскоре в дом вошла Наташа; увидев отца, она бросилась к нему на шею, от неожиданной радости заплакала.
— Успокойся, Наташенька!
Наташа вытерла глаза, глянула на отца и снова заплакала.

Алиева, мичмана Вакуленчука и других оставшихся в живых офицеров. Командарм поблагодарил их за службу, поздравил с успешным завершением операции и возвращением отряда на Большую землю, пожелал новых успехов.
После представления командарм беседовал с Млынским.
— Вам, товарищ майор, повезло,— неожиданно сказал он, добродушно улыбаясь.— Сейчас к нам в армию прибудут Михаил Иванович Калинин и командующий фронтом. Они хотят вас видеть. Так что вы подготовьте себя и, пожалуйста, не волнуйтесь.
Ровно через час в дом вошел Михаил Иванович в сопровождении командующего фронтом. Калинин крепко пожал руку Млынскому, открыто и прямо глянул ему в глаза, спросил:
— Вы кто такой?
Млынский не ожидал такого вопроса.
— Я русский!— ответил он.

— Непременно передам, Михаил Иванович!— ответил Млынский.
На митинге, организованном командованием армии, с приветствиями выступили член Военного совета армии генерал Голубь и представители различных родов войск. Все поздравляли бойцов отряда с успешным завершением операции по воссоединению с армией.
Ответное слово держал Млынский.
— Дорогие братья! Мы прошли сквозь огонь и стужу, смерть и муки. Сквозь неприступные оборонительные укрепления фашистов прорывались на Большую землю, чтобы окрепшими, возмужавшими, закаленными вместе с вами снова вернуться на наши земли и принести освобождение изнывающим под пятой фашистского зверя нашим женам и детям, отцам и матерям, братьям и сестрам. Когда, находясь в глубоком тылу, мы двигались на восток к линии фронта, наши люди со слезами на глазах с укором



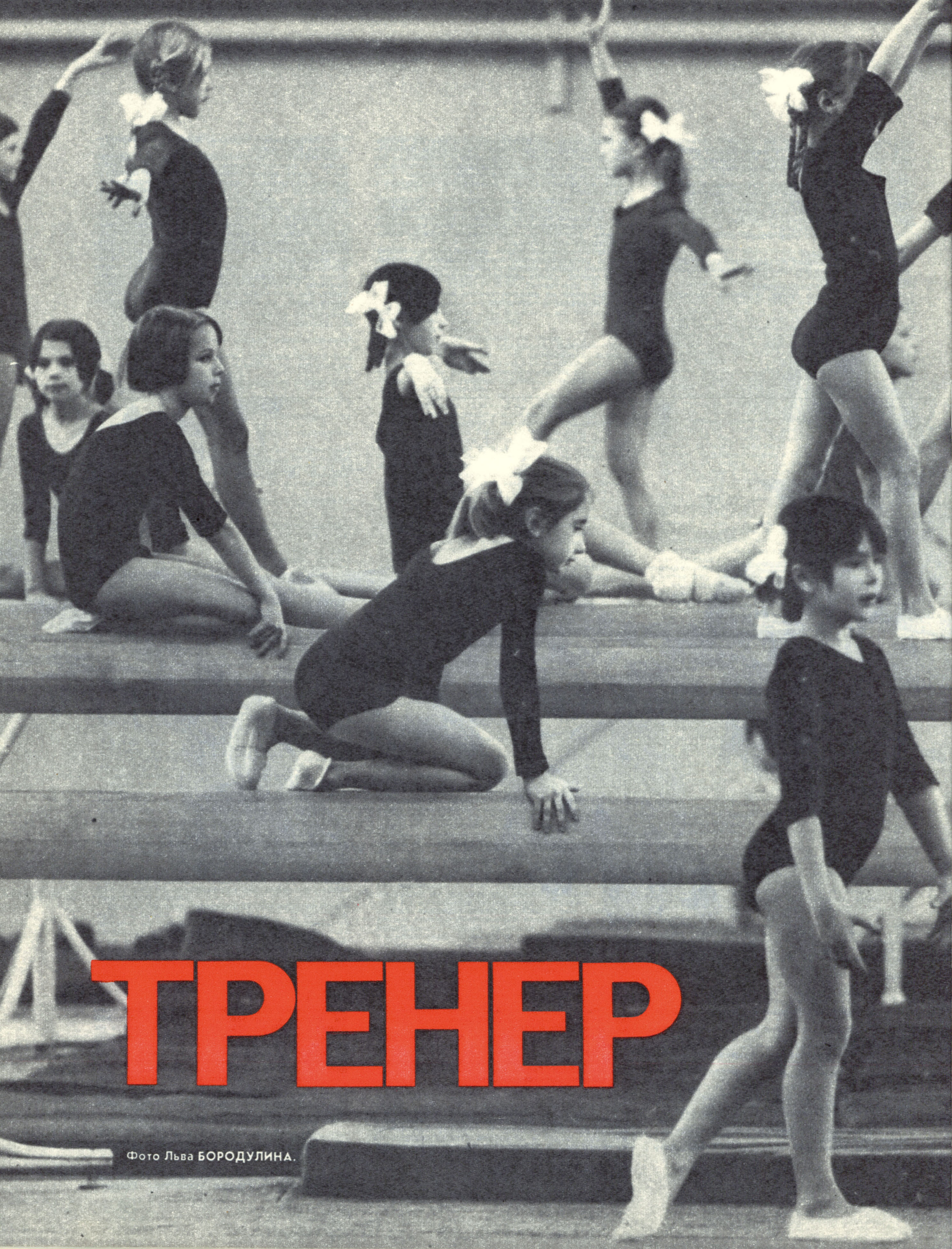
— Ну, полно же. Радоваться нужно, а ты ревешь.
— Реву потому, что Сеня ранен!— оправдывалась девушка.
— Какой это Сеня?
— Сержант Бондаренко, товарищ генерал!— ответил за нее Млынский.
Генерал задумался, потом перевел ласковый взгляд на дочь.
— Постойте, постойте... Это не тот ли, который записку в моем портсигаре через линию фронта тебе присылал?— спросил он.
— Тот самый!— сквозь слезы ответила Наташа.
— Постараемся вылечить его,— как мог успокаивал ее отец.
Вечером Млынский представил командарму

— Вижу, что русский,— как-то по-особенному улыбаясь, тихо произнес Калинин и пригласил Млынского к столу.
Млынский сел и, волнуясь, кратко рассказал о себе.
— Ну вот мы и познакомились с вами. От всей души поздравляю с присвоением вам высокого звания Героя Советского Союза.
— Служу Советскому Союзу!
Когда майор немного успокоился, Михаил Иванович взял обеими руками широкую, огрубевшую ладонь Млынского, улыбаясь сказал:
— Прошу вас, передайте мои поздравления в связи с присвоением звания Героя Советского Союза капитану Алиеву и мичману Вакуленчуку. Всех солдат и офицеров отряда поздравьте от моего имени с выходом на Большую землю.

спрашивали: «Зачем бросаете нас?» Мы дали им твердое слово вернуться вместе с Красной Армией, чтобы никогда больше не оставлять их в беде. Так поклянемся же сегодня перед прахом наших товарищей, отдавших свою жизнь за победу над врагом, что мы вернемся, что мы освободим нашу священную землю, спасем наших людей от рабства и уничтожения...
В четком строю, крепко сжимая оружие, стояли красноармейцы. Рядом с ними — бойцы легендарного отряда. В ответ на последние слова Млынского из их уст вырвалась многоголосая клятва:
— Вернемся! Мы вернемся!

1962—1968.

Роман публиковался в сокращении. Полностью выходит в издательстве «Советская Россия».



ТРЕНЕР

Фото Льва БОРОДУЛИНА.





Кто из них догонит Тамару!

Александр ЩЕРБАКОВ

Опершись на гимнастическое бревно, стоит тренер, окруженный стайкой своих учениц. Викентий Дмитриевич Дмитриев. Известный специалист по спортивной гимнастике. О чем он думает! О судьбах своих маленьких воспитанниц! Только он один знает, кто есть кто. Ведь не так давно и ныне знаменитые его ученицы Лариса Петрик и Тамара Лазакович были вот такими, не очень ловкими девчушками.

Товарищи Викентия Дмитриевича шутят: «Дмитриева научила работать Лариса Петрик». Возможно, что в этой шутке есть доля истины. До Ларисы ему не попадались такие, как она, трудолюбивые, фанатично преданные спорту. Хрупкая, гибкая девочка не скрывала того, что хочет стать знаменитой гимнасткой, и она тренировалась с какой-то одержимостью и часто, совсем измученная, просила тренера: «Разрешите я останусь позаниматься еще!»

Когда Лариса Петрик победила Ларису Латынину, все были потрясены, все, кроме Дмитриева. Он знал возможности маленькой Ларисы.

С Тамарой Лазакович, его нынешней первой ученицей, Викентию Дмитриевичу лег-



Азы движения.

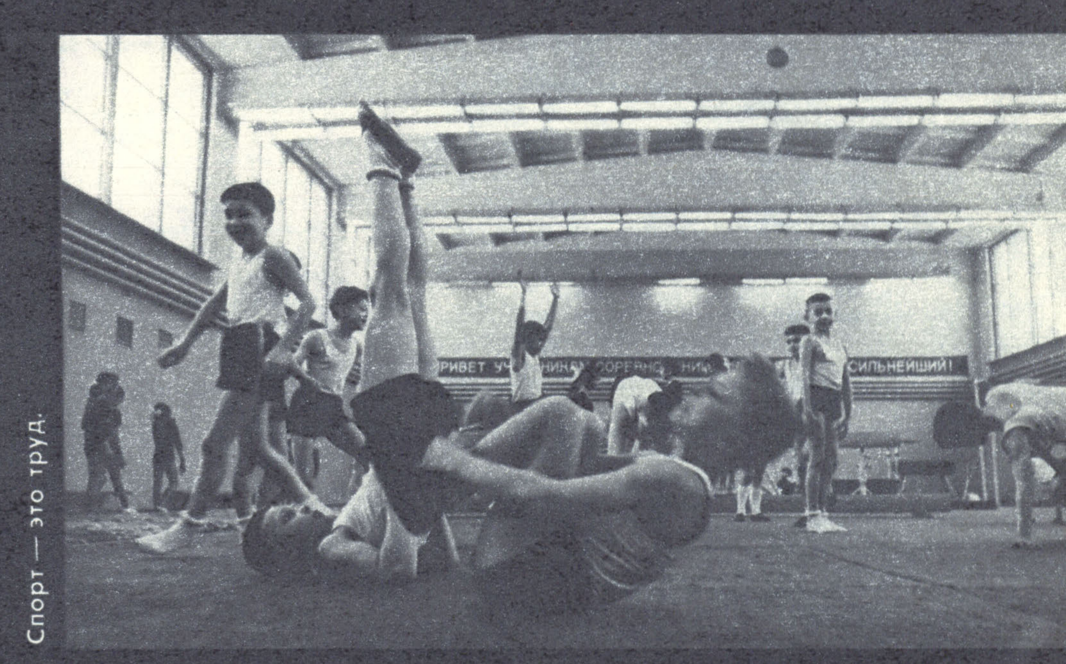
Тамара Лазакович (справа) и Светлана Москалева.



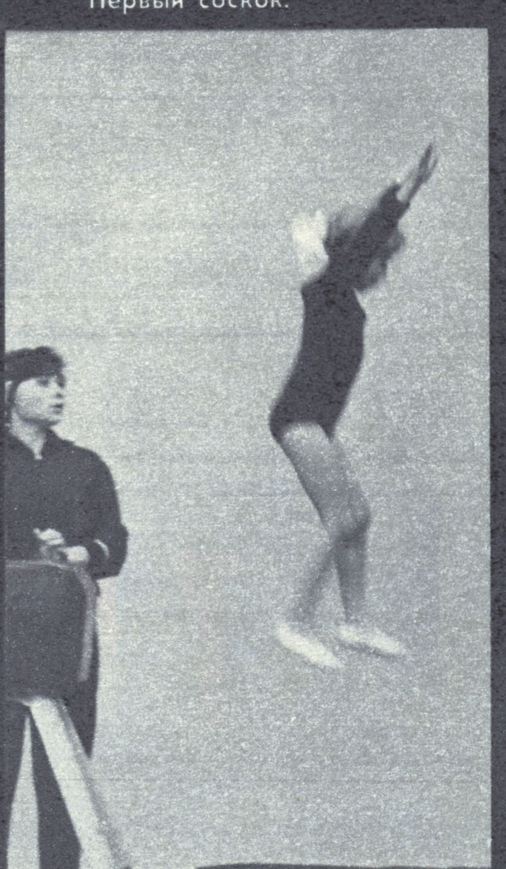
Начнем, пожалуй.



На бревне Наташа Лысаковская.



Спорт — это труд.



Первый соскок.



Возьмут! Не возьмут!

че: пример Ларисы действует безотказно. И вот Тамара завоевала место в сборной СССР, получила золотую медаль за победу в командном первенстве мира, а ведь Тамаре всего шестнадцать лет. В таком возрасте можно штурмовать любые высоты. И Дмитриев ведет Тамару Лазакович к этим высотам. И вместе с тем уделяет много времени и другим своим ученицам, потому что знает: спорт тогда расцветает, когда есть постоянный приток свежих сил. Так за спиной у Ларисы Петрик появилась Тамара Лазакович. Кто появится вслед за ней?

Идут занятия. Я наблюдаю за Дмитриевым. Он ходит по залу, и вид у него совсем безразличный. Но это только кажется. Дмитриев держит в поле зрения всех: и мастеров Тамару Лазакович и Свету Москалеву и новичков. Но главное внимание, конечно, уделяется Тамаре и тем, в ком Викентий Дмитриевич видит ее преемниц. Позже он покажет мне 12-летних девочек, из которых должны вырасти новые чемпионки.

Дмитриев считает обязательным внушать ребятам, что спорт — это прежде всего труд, красивый, порой мучительный и повседневный труд. И, конечно, не случайно в вестибюле новой детско-юношеской гимнастической школы «Динамо» висит табель успеваемости юных гимнастов в школах общеобразовательных.

А как сложна сама технология мастерства! Тщательнейшая, иногда полтора-два года длящаяся отработка двух-трех гимнастических элементов, которые потом обрастут другими и сложатся в комбинации, покоряющие своей элегантностью, отточенностью, пластичностью. От ступеньки к ступеньке с помощью верных помощников — тренеров движет вперед своих учеников Викентий Дмитриевич. И даже если из 250 девочек и мальчиков, что занимаются сейчас у него, вырастут всего лишь два-три выдающихся гимнаста, все равно и тогда будут считать Витебск одним из гимнастических центров страны.

Викентий Дмитриевич говорит:

— Я не считаю обязательным вести своих учеников строго по лесенке разрядных норм. Я стараюсь дать им то, из чего сформируется гимнастика не сегодняшнего, а завтрашнего дня.

— А вы видите уже сегодня гимнастику завтрашнего дня? Ну хотя бы гимнастику 1972 олимпийского года?

— Да.

— И более далеких лет?

— Разумеется, не так ясно, но контуры вижу. Иначе я не взялся бы заниматься с малышами.

Мы разговариваем, а неподалеку шлифует свои вольные упражнения Тамара Лазакович, и тут же рядом с ней копошится мелкота — висит на брусьях, ползает по бревну, с наслаждением прыгает на батуте. Кто из них догонит Тамару?

— Викентий Дмитриевич, а все же есть потолок в гимнастике?

— Знаете, не отвечу...

Но тот, кто посетит школу Викентия Дмитриева, убедится в том, что потолка в работе тренера нет, именно поэтому нет в школе Дмитриева и будней. Есть праздники. Маленькие, большие, но всегда светлые, окрыляющие, звонкие.

С. БОРИСОВ

Фото А. УСТИНОВА.

В семье назревало грандиозное событие. Это чувствовалось по торжественно-озабоченным лицам родителей и яростным спорам: решался вопрос, куда передвинуть шкаф. Если влево — будет мешать стол. Если вправо — придется выбросить аквариум, а меченосцев отдать коту. Я насупился, и этот вариант отпал: аквариум оставили, а кота выдрали — для профилактики.

В конце концов освободили угол и облегченно вздохнули. Тут я не на шутку сдрейфил: «Неужели купят пианино?!» Пианино я боялся, как огня. Мать мечтала о том, чтобы я, «как все приличные дети, играл на инструменте». А отец хотел «сделать из ребенка здорового, сильного парня, поэтому купить нужно велосипед». Понятно, что я был целиком на стороне отца.

Два дня пустой угол не давал мне покоя. Наконец туда поставили тумбочку и взгромоздили на нее здоровенный деревянный ящик с голубоватым оконцем. Так в доме появился телевизор. И был это знаменитый «КВН».

Неожиданно я стал самым популярным человеком во дворе. Друзья наперебой напрашивались в гости «на телевизор». Шел пятидесятый год. Телевизоров еще выпускалось мало, имели их немногочисленные счастливчики вроде нас, и поэтому в доме все время толклись какие-то люди. Подслеповатый экранчик исправно мигал, а гости восхищенно вздыхали и отчаянно нам завидовали.

Прошло двадцать лет, и все повторилось. Только на этот раз на пианино настаивал я, а жена — на новой мебели. Спор закончился боевой ничьей, и в доме появился... цветной телевизор. И теперь к моему сыну бегают одноклассники, чтобы посмотреть «цветной хоккей».

Так я на собственном опыте наглядно убедился в темпах научно-технического прогресса, о котором сейчас много говорят и пишут. Мы знаем, что искусственные спутники, луноход и другие создания эпохи — его прямое следствие. Однако все эти удивительные вещи в нашем повседневном быту вроде бы и неосязаемы. Но вот появился в доме транзисторный приемник, и технический прогресс, так сказать, налицо — обрел материальный характер. Цветной телевизор, вобравший в себя все лучшее, что может дать современная наука и техника, также сделал этот прогресс наглядным.

Недавно мне довелось познакомиться с одним из создателей цветного кинескопа, Михаилом Ивановичем Степановым.

— Энергетический институт я окончил в шестьдесят пятом,— рассказывает он, поглядывая на меня поверх очков.— Распределили на Московский электроламповый завод. Иду на работу, а у самого руки зудят. Ну, думаю, покажу им, кто такие выпускники МЭИ. Вы даже не представляете, как меня встретили — сверхсердечно. По наивности я отнес это на счет своих личных качеств. Только оказалось все проще. Я попал в лабораторию цветных трубок — так мы называем кинескопы,— возглавляемую Людмилой Николаевной Адриановой. Там полным ходом шла работа над кинескопом, в процессе которой часто приходилось переставлять десятикилограммовые экраны, таскать конусы, возиться у откачных камер... Работенка не из легких. А в лаборатории — одни женщины. И тут вдруг появляется молодой, здоровый парень, к тому же еще жаждущий работы. Как же не радоваться!..

Первый цветной кинескоп был собран в канун Октябрьских праздников шестьдесят шестого года. В принципе он был далеко не первым: немало их до этого взорвалось. Один даже разлетелся у меня в руках. В лицо, правда, стекла не попали, но вообще-то порезало меня изрядно. Все дело в том, что внутри трубки создается глубокий вакуум, и если стекло имеет малейший дефект, оно разлетается вдребезги.

Ну вот... Поставили мы кинескоп на испытательный стенд, включили — и глазам не верим. Есть цветная картинка! И неважно, что экран покрылся разноцветными яблоками. Главное, вот он, цвет! Остальное, как говорится,— дело техники.

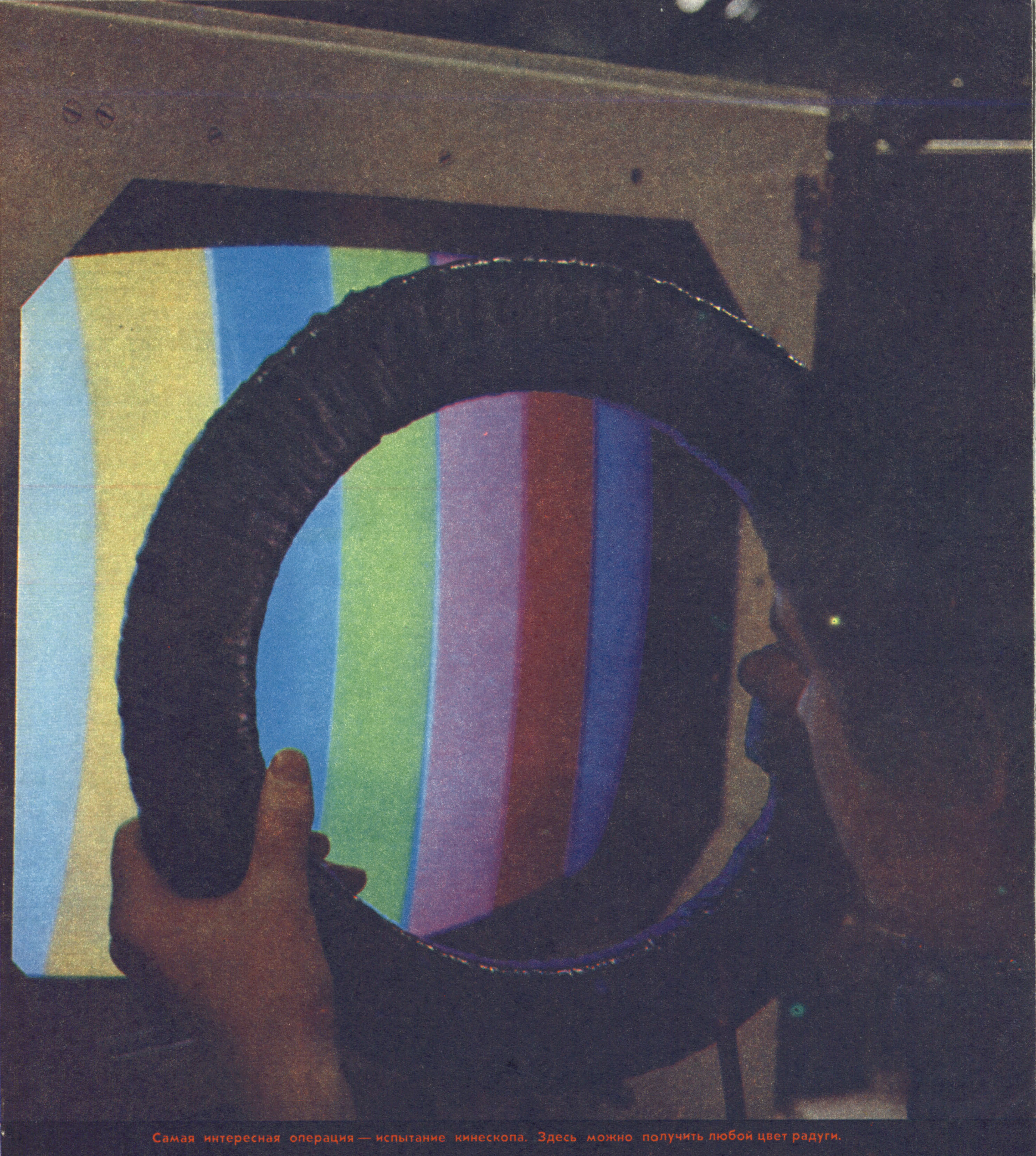
В конце года завод приступил к мелкосерийному производству этих кинескопов, а вскоре на прилавках магазинов появились и сами цветные телевизоры. Несмотря на их высокую стоимость, спрос оказался таким большим, что было принято решение построить в Москве специальный завод цветных кинескопов «Хроматрон». Меня назначили начальником технического отдела и послали стажироваться в США. Возвращаюсь через два месяца, а первый кинескоп на новом заводе уже сделан...

Завод «Хроматрон» — сборочный. На изготовление кинескопа идет около четырехсот различных материалов. Некоторые из них наша промышленность прежде вообще не выпускала. Предприятия одиннадцати министерств — от электронной и химической до легкой и пищевой промышленности — включились в разработку абсолютно новых материалов. Осенью шестьдесят восьмого года начался монтаж оборудования завода, а в ночь на первое мая 1969 года с конвейера сошел первый кинескоп с экраном 59 сантиметров по диагонали.

— Собрали мы шесть кинескопов и поставили на откачку,— вспоминает технолог Нина Максимкина.— Это, пожалуй, самое тонкое дело: ведь вакуум создают триста двадцать насосов в течение четырех с половиной часов. К тому же откачка ведется в специальной печи. И если забарахлил какой-нибудь насос или не выдержана температура, неизбежен взрыв.

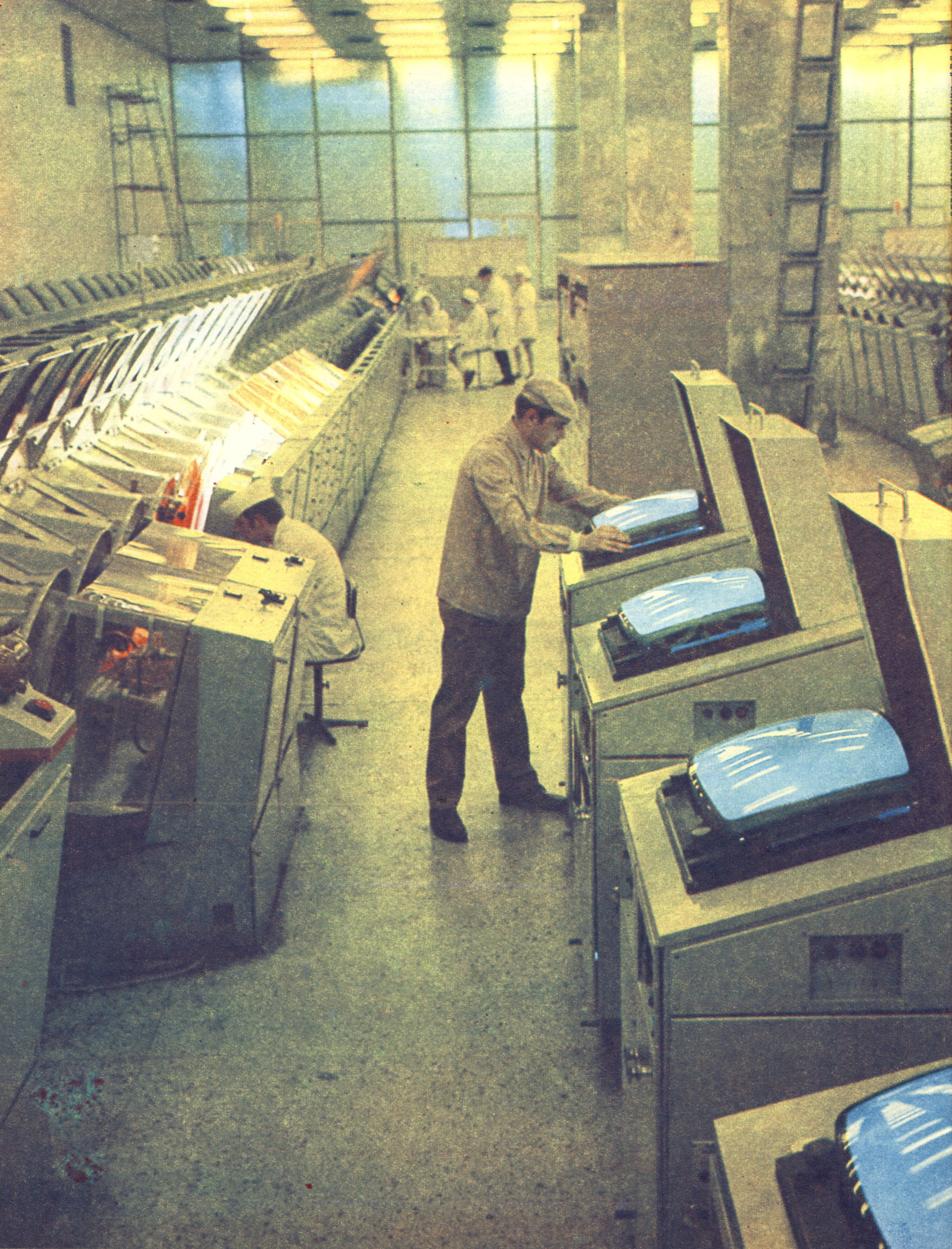
Первые два кинескопа рвануло буквально че-

ТРИ ЦВЕ



Самая интересная операция — испытание кинескопа. Здесь можно получить любой цвет радуги.

ТА ВРЕМЕНИ



рез полчаса. Потом еще три разлетелись. Нервничали мы отчаянно. Уж очень хотелось пойти на демонстрацию с плакатом: «Есть первый кинескоп!»

Собралось нас человек пятнадцать — конструкторы, технологи, рабочие, вооружились фанерками и пошли вдоль печи, прикрывая щели. Не дай бог, сквозняк дунет — тогда и последней трубке труба.

В час ночи сняли милую с линии. Целенькую. Волновались так, что чуть ее не уронили, пока несли к испытательному стенду. Поставили. Включили. Замерли. И закричали: «Ура!» Экран светился чистым красным цветом! Переключили на синий. Потом на зеленый. Потом начали смешивать, получая все цвета радуги.

А утром пошли на демонстрацию — усталые, невыспавшиеся, но такие счастливые, что, по-моему, и сами излучали и свет и цвет.

На кинескопах «Хроматрона» сегодня работают Московский и Ленинградский телевизионные заводы, выпускающие цветные телевизоры. Оснащен «Хроматрон» самым современным оборудованием, и применяемая здесь технология — последнее слово отечественной науки и техники.

Взять хотя бы химический цех. Здесь работает первый в стране автоматизированный конвейер для нанесения на экран цветных люминофоров. Внутренняя поверхность экрана покрывается мозаикой, состоящей из полутора миллионов зеленых, синих и красных точек. Диаметр точки — три десятых миллиметра.

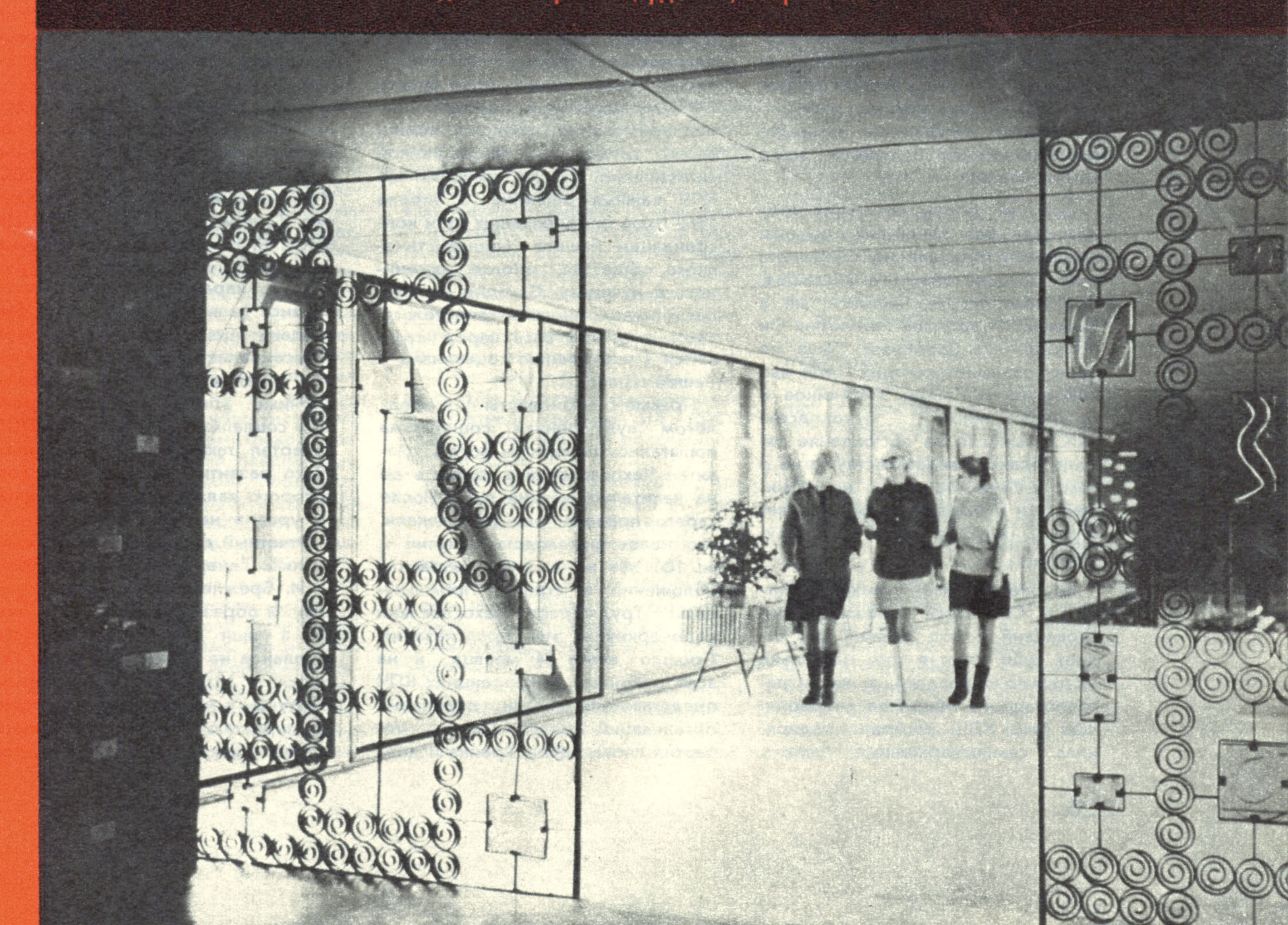
Создание вакуума внутри кинескопа — по-прежнему самая ответственная операция. Но теперь ее выполняют такие совершенные машины, что со взрывами практически покончено.

Самым интересным местом на заводе мне показался испытательный стенд. Здесь такие вещи делают — диву даешься. Можно, скажем, получить три крошечных разноцветных точки, а потом свести их в одну. Или сделать экран пунцово-красным, а потом добавлять зеленый, пока он не станет лимонно-желтым. И все это ради того, чтобы проверить чистоту, яркость, насыщенность цвета и, самое главное, надежность кинескопа. В принципе получить можно любой цвет.

Но основа основ — синий, зеленый и красный. Три цвета, олицетворяющие замечательные идеи современной науки и новейшие технические достижения.

Так выглядит цех, в котором на экран наносятся цветные люминофоры.

Здесь все красиво, удобно, современно...





Первый секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии Янош Кадар среди делегатов XXIV съезда КПСС.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ПРИМЕР

Милан ПАВЛИК, чехословацкий журналист

Мы пережили незабываемое время. Вместе с трудящимися всего мира внимательно следили за тем, как в Москве решался вопрос не только о дальнейшем развитии Советского государства, но и социалистического будущего всего человечества.

Деловой форум советских коммунистов без какой-либо шумихи продемонстрировал неиссякаемую силу социалистического общества, огромные успехи, достигнутые в реализации восьмой пятилетки. Он показал, что Советский Союз по праву занимает сегодня свое высокое место в мире. Партийное и государственное руководство СССР вынесло на обсуждение народа планы, свидетельствующие о том, какими поистине неограниченными возможностями обладает страна, идущая по пути коммунизма.

Высоко оценивая успехи, достигнутые Советским Союзом, чехословацкий народ лишний раз отдает себе отчет в том, насколько морально оправдана в жизни чехословацкого общества руководящая роль КПЧ, которая предприняла самоотверженные усилия, чтобы наши люди могли спокойно и уверенно работать и жить. Подавляющее большинство трудящихся нашей страны идет вместе с Коммунистической партией. Они недвусмысленно дают это понять своей трудовой и общественной активностью. После принятия ЦК КПЧ важных решений в апреле 1969 года, определивших пути консолидации нашего социалистического общества, многое изменилось к лучшему. Сегодня мы уже располагаем многими свидетельствами того, что весь народ стремится к укреплению социализма в нашей стране.

Правые ревизионисты под предлогом «улучшения» социализма попытались повернуть вспять развитие Чехословакии и толкнуть ее на капиталистический путь. После своего провала они предрекали, что новое руководство партии и за 100 лет не сможет поправить положение в стране. Промахнулись! Трудящиеся Чехословакии перечеркнули эти предсказания. Прошло всего 24 месяца, и на всех районных конференциях КПЧ представители сотен первичных организаций смогли заявить, что партия снова едина, крепка и дееспособна, что наше общество консолидировано, а экономика развивается в нужном направлении.

Вдохновляющим примером для наступающего этапа развития нашего социалистического общества служит Отчетный доклад ЦК КПСС, с которым на XXIV съезде выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. На форуме советских коммунистов был дан анализ характера современного кризиса капитализма, а также была дана оценка опасных действий антисоциалистических сил, которые пытаются вести контрреволюционные атаки в странах, строящих социализм. XXIV съезд КПСС начертал также пути экономического развития, высшим смыслом которого является рост жизненного уровня народа.

Отчетный доклад ЦК КПСС, сделанный Генеральным секретарем Л. И. Брежневым, нарисовал реальный образ жизни советских людей в наши дни и грандиозность их планов на ближайшие годы. Он служит отповедью некоторым шептунам в нашей стране, которые не перестают тайно подстрекать людей, убеждая их в том, что, дескать, Советский Союз не интересует благосостояние других социалистических стран и т. п.

«Мы хотим,— сказал на XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев,— видеть каждую братскую страну процветающим государством, гармонически сочетающим быстрый экономический и научно-технический рост с расцветом социалистической культуры, с подъемом материального благосостояния трудящихся». Мы сами — строители своей жизни, но руку, протянутую другом, пожимаем с большой благодарностью и доверием, потому что объединенными силами можно быстрее и надежнее обеспечить реализацию задач, которые ставит перед страной наша Коммунистическая партия в жизненных интересах трудящихся Чехословакии.

Смелые планы, которые начертал для советского общества XXIV съезд КПСС, вызывают у нас большие надежды. Но мы будем не только наблюдателями того, как советский народ идет от успеха к успеху. Мы будем в этом опыте черпать новую энергию для строительства социализма в нашей стране.

ВЫБРАН ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ

Рудольф ПШИБЫЛА, сталевар польского металлургического завода «Баторий» в городе Хожув

Когда в нашей партийной газете «Трибуна роботнича» был напечатан доклад товарища Брежнева, я очень внимательно его прочитал. Что меня больше всего заинтересовало? Я отвечу, может быть, не очень складно, но зато искренне: все!

Я был ребенком, когда шла война. Первые годы моей жизни совпали со временем гитлеровской оккупации. И я не хочу, чтобы моя дочурка, а в будущем мои внуки пережили детство, похожее на мое. Поэтому меня не может не интересовать позиция Советского Союза по вопросу о мире. Эта страна борется за мир и сохраняет его для всех нас. Когда я прочитал слова товарища Брежнева о мире и войне, слова, полные значимости и силы, я почувствовал себя увереннее.

Ну, а экономика? Я хорошо знаю, что сейчас, в условиях тесного экономического сотрудничества, все, что происходит и будет происходить в советской экономике, оказывает и будет оказывать огромное влияние на нашу польскую экономику.

Я сталевар, и годы сотрудничества с советскими металлургами доказали, что каждый советский успех, каждое достижение советской металлургии в конце концов отразится на моей работе, на всей нашей металлургической промышленности. И это распространяется на все сферы жизни наших стран. Я и мой коллега с Урала чувствуем одинаковое удовлетворение от нашего труда, у нас общие интересы, мы стремимся к лучшей жизни. Я радуюсь, как за самого себя, когда читаю в решениях XXIV съезда о том, что будет сделано в Советском Союзе для повышения жизненного уровня советских людей, сколько будет построено новых квартир, сколько будет выпущено автомобилей.

Как коммунист, я глубоко уверен во всем том, что было проверено практикой жизни ведущей силы коммунистического движения — КПСС и Советским государством. И если я убеждаюсь, что подход нашей партии и нашего государства к общественным, экономическим, партийным, культурным вопросам, к жизненным проблемам трудящихся совпадает с позицией КПСС и Советского государства, то ощущаю еще большую уверенность в том, что мы идем верным путем. Так бывает всегда, когда рядом с тобой кто-то более опытный, чем ты, и подтверждает, что выбран правильный путь.

«Интерпресс». Специально для «Огонька».



Член руководства Партии арабского социалистического возрождения Сирии Мухаммед Джабер БАДЖБУДЖ среди делегатов съезда во время перерыва.

УВЕРЕННОСТЬ

Аркадий МАСЛЕННИКОВ

В общественных и политических кругах Индии с большим интересом следили за работой XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Внимательно читали опубликованные в местных газетах изложения Отчетного доклада ЦК КПСС, анализировали содержащиеся в нем идеи, высоко оценивали достижения первого в мире социалистического государства, миролюбивую и конструктивную внешнюю политику Советского правительства. По просьбе «Огонька» я встретился с государственным министром труда в правительстве Индии Р. К. Кхадилкаром и попросил его прокомментировать основные положения доклада товарища Л. И. Брежнева.

— Содержащийся в докладе Брежнева анализ международной обстановки и экономического развития СССР,—заявил Кхадилкар,— является источником ободрения для всех, кому дорого дело мира и прогресса человечества. Рост оборонного и экономического могущества Советского Союза служит надежной гарантией против агрессивных происков империализма не только для стран социалистической системы, но и молодых независимых государств. Реальность сегодняшнего мира такова, что империалисты — нравится это им или нет — вынуждены признать силу мировой социалистической системы и идти на переговоры с Советским Союзом, чтобы избежать катастрофических последствий новой мировой войны. На европейском континенте, где проблемы обеспечения безопасности после подписания Советским Союзом и Польшей договоров с ФРГ ближе к своему разрешению, чем когда-либо прежде, силы империализма явно вынуждены перейти к обороне. Ратификация этих договоров Бонном открыла бы перспективу мира в Европе и устранила бы возможность возникновения новой войны, которая, как кошмар, преследует европейские нации в последние два с половиной десятилетия.

— Г-н министр, что бы вы могли сказать в связи с изложенными в Отчетном докладе ЦК КПСС идеями относительно обеспечения мира в Азии?

— Мы не вправе забывать, что мощь и прогресс социалистического мира являются необходимыми условиями укрепления всех миролюбивых сил, упрочения свободы и экономической независимости новых развивающихся государств. Доклад Брежнева с этой точки зрения вселяет в нас новую уверенность.

— Г-н Кхадилкар, не могли бы вы прокомментировать положения нового пятилетнего плана СССР, касающиеся дальнейшего повышения жизненного уровня советских трудящихся?

— Далеко идущие меры, намеченные в новой советской пятилетке, внесут огромный вклад в обеспечение лучших социальных и экономических условий жизни советских людей. Как министр труда, я приветствую все эти меры, направленные на повышение благосостояния трудящихся Советского Союза. Свидетельствуя о дальнейшем развитии социалистического общества в СССР, они, несомненно, принесут советским людям новые блага не только в чисто экономической области, но также и в сфере образования и культуры.

— Как вы оцениваете состояние и перспективы развития советско-индийских отношений?

— Наши связи с Советским Союзом — это отношения между друзьями. Мы высоко ценим, что советские люди в истинно дружественном духе приветствовали результаты недавних парламентских выборов в Индии, оценив их как поражение реакции и решимость нашего народа идти по демократическому пути. Я уверен, что наши дружественные отношения будут неуклонно укрепляться с тем, чтобы Индия смогла и впредь оставаться бастионом мира на юге азиатского континента.

МОСКВА, КРЕМЛЬ. XXIV СЪЕЗД КПСС

Народный артист СССР М. И. Царев беседует с делегатами партийной организации Харькова: бригадиром турбинного завода Н. К. Сауловым, токарем завода имени Малышева Г. П. Михайловым, закройщицей обувного объединения В. Д. Сербиной. ▼

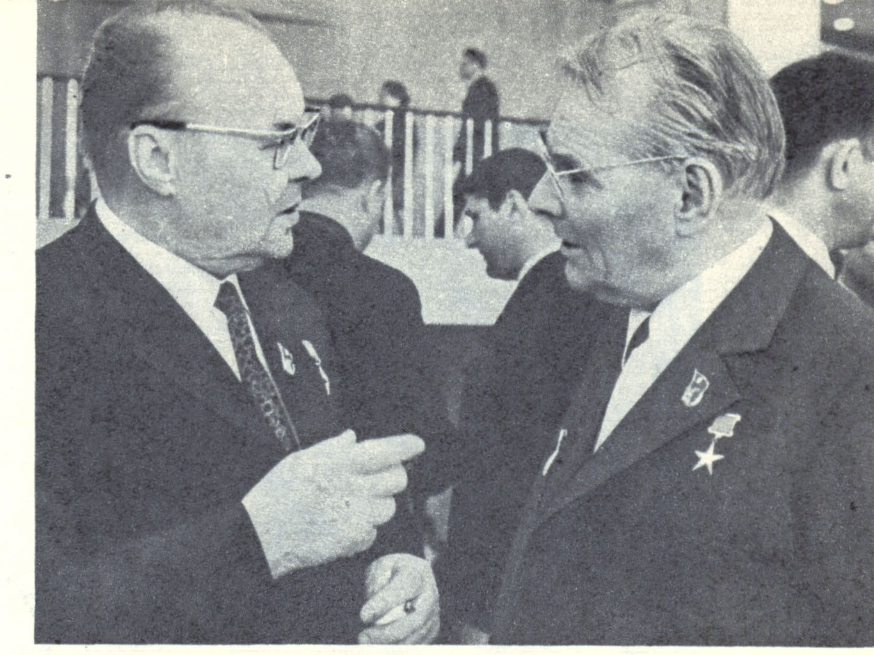


Бригадир конвейера сборки объединения «Красный треугольник» М. А. Лыткина и помощник мастера фабрики «Веретено» Л. Е. Киселева — делегаты Ленинградской партийной организации.



Писатель Александр Корнейчук и кинорежиссер Сергей Герасимов.

◄



Президент Академии художеств СССР Н. В. Томский и вице-президент Академии художеств СССР Е. В. Вучетич.



Писатели Александр Чаковский и Сергей Михалков.

◄



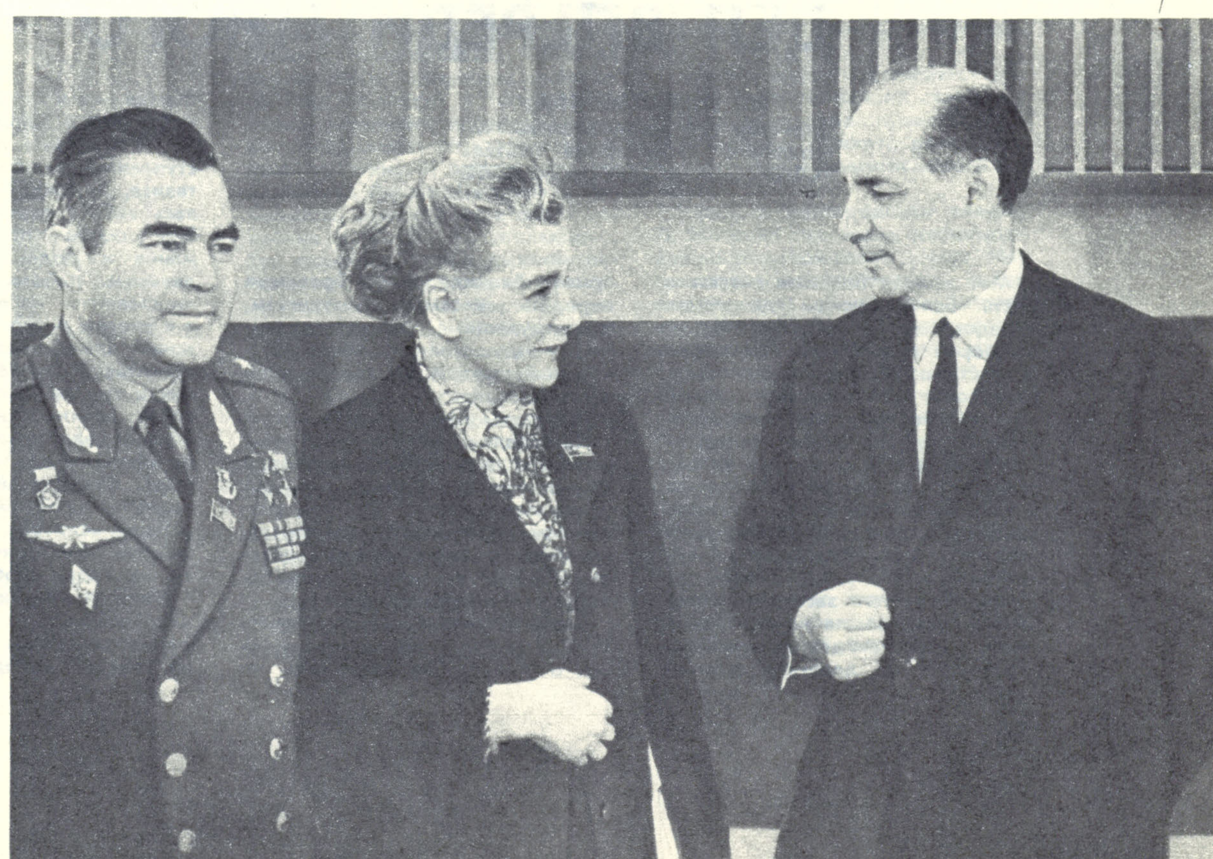
►

Директор Челябинского трубопрокатного завода Я. П. Осадчий беседует с писателем Константином Симоновым.



Космонавт А. Г. Николаев, министр культуры СССР Е. А. Фурцева и писатель Всеволод Кочетов.







КРАЙ МОГУЧИЙ, КРАЙ БОГАТЫЙ

Они вошли в зал, и стены редакции будто раздвинулись — так ясно и живо предстал в их рассказах Алтайский край, край могучий и богатый. Лучшие его представители, делегаты XXIV съезда партии, были гостями «Огонька». Они делились своими впечатлениями о съезде, рассказывали о работе и планах на будущее.

— Сегодня мы преисполнены одним чувством,— говорил первый секретарь Алтайского крайкома КПСС **Александр Васильевич Георгиев,**— чувством огромной важности происходящего. Мы ощущали, какая замечательная атмосфера монолитности и единства царила на съезде. И хочется от лица наших сибиряков еще раз повторить большое спасибо нашей партии, ленинскому ЦК за заботу о рабочем классе, о крестьянстве, об интеллигенции, обо всем народе!

Илья Яковлевич Шумаков, председатель колхоза «Россия»:

— Всего не скажешь. Нет таких слов, чтобы выразить все чувства. О сельском хозяйстве в Отчетном докладе ЦК сказано очень много. На заботу о нас ответим делом.

Нелли Сергеевна Цивина, директор школы:

— Мне сегодня хочется говорить о том огромном впечатлении, которое произвел на нас XXIV съезд, на учительство, на интеллигенцию, на женщин, на всех абсолютно людей. Как никогда, ныне поставлена проблема воспитания молодежи, и в частности школьников.

Я преподаю историю и должна сказать: история наша движется правильно и очень быстрыми темпами!

Федор Демьянович Иванков, первый секретарь Мамонтовского райкома партии:

— Мы, сельчане, сделаем все возможное, чтобы выполнить решения съезда партии. Задачи перед нами стоят грандиозные. Нам казалось, что мы в восьмой пятилетке хорошо работали, а когда послушали, какие еще имеются резервы, то поняли, что много еще предстоит сделать.

Михаил Иванович Воронин, директор Алтайского тракторного завода:

— Когда-то Михаил Васильевич Ломоносов сказал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью». Я рад, что мы вносим свой вклад в этот рост.

Взволнованно говорили о работе съезда партии ткачиха Валентина Турчина, доярка Галина Мурашкина, сталевар Николай Василенко, секретарь цеховой парторганизации Нина Столярова, механизатор Нина Алексенцева и секретарь Каменского горкома партии Евгений Парфенов. Сибиряки вспоминали героические дела минувшей пятилетки и делились планами на будущее. В одном из ближайших номеров «Огонек» расскажет об этом более подробно.

Ю. ЛУШИН

На снимке: группа делегатов XXIV съезда КПСС от Алтайской краевой партийной организации в редакции «Огонька».

Фото А. Награльяна.

ДЕЛ ВПЕРЕДИ МНОГО

М. П. ИЛЬИНА,

директор 92-й московской школы-интерната, заслуженный учитель РСФСР, делегат XXIV съезда КПСС

Мне выпало большое счастье и честь быть дважды делегатом съездов партии — XXIII и XXIV. Я безмерно горда таким доверием и чувствую свою огромную ответственность перед многотысячной армией советских учителей, которых мы, группа педагогов, представляли на XXIV съезде КПСС.

Сейчас еще трудно разобраться в огромной массе впечатлений, подвести итог незабываемых дней работы съезда. Порой мне представляется, что съезд еще и не закончился — его заседания перенеслись из Кремля на колхозные поля, в цеха заводов, научные институты. И мы, делегаты, помним призыв Леонида Ильича Брежнева передать «всем коммунистам, всем трудящимся тот заряд энергии, воодушевления, энтузиазма, который каждый из нас получил на съезде».

Миллионы людей читали газеты с материалами съезда, слушали и смотрели на экранах телевизоров репортажи из Кремля, но все равно каждый тянется к нам, участникам исторического события, интересуется мельчайшими деталями. «Как все это происходило?» — спрашивают у нас.

Если говорить о главном впечатлении, то оно сводится вот к чему: о чем бы ни шла речь на съезде — и в Отчетном докладе и в докладе о Директивах по новому пятилетнему плану, и в выступлениях делегатов,— в каждом тезисе, в каждой цифре ощущалась забота партии о человеке. Это особо пристальное внимание к людям стало как бы девизом работы съезда. Задачи ставились не в общей форме, а с учетом разнообразнейших мелочей нашей жизни во всех ее аспектах. Я написала слово «мелочи» и тут же спохватилась: разве могут делиться наши государственные дела на мелкие и крупные, на значительные и малозначительные?.. Съезд всей своей работой подтверждает: там, где речь идет о благе человека, о народном хозяйстве, культурном строительстве, нет малых проблем!

Наша учительская работа сейчас, как никогда, находится в центре внимания советских людей. Мы не создаем материальных ценностей, но мы воспитываем строителей коммунизма.

Каждый из нас, делегатов съезда, находясь в зале заседаний, как бы поднимался на вершину, с которой еще отчетливее видна дорога к коммунизму. И каждый из нас мысленно ставил перед собой вопрос: что я лично должен сделать во имя победы коммунизма, какие дела ждут меня завтра? Требования к педагогу сейчас велики, как никогда. Нужно, чтобы школа выпускала не просто чему-то обученных юношей и девушек, а преданных Отчизне граждан, творчески мыслящих, эрудированных, умеющих толково распорядиться своим запасом знаний. В общем, дел у нас впереди много. И хочется напомнить слова Леонида Ильича Брежнева: «Нас ожидают годы самоотверженного и вдохновенного труда. Только так мы воплотим в жизнь предначертания съезда».

ИЗДАНО «СОВРЕМЕННИКОМ»



«Дорогой читатель! В ваших руках первая книга издательства «Современник». Это сообщение, напечатанное на вкладыше — листке плотной бумаги, бросается в глаза сразу, как только открываешь том. На суперобложке мы видим группу солдат. По-походному зачехлено знамя, тяжел шаг уставших людей, лица суровы и непреклонны. Тема книги — подвиг народа в Великой Отечественной войне. Автор — всемирно известный писатель, чье имя составляет славу и гордость русской советской литературы. Перед нами однотомник Михаила Александровича Шолохова, в который включены главы из романа «Они сражались за Родину» и рассказы «Наука ненависти» и «Судьба человека».

Эпиграфом к сборнику взяты замечательные слова Михаила Шолохова: «И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть к врагам всегда мы носим на кончиках штыков».

На фронтисписе — прекрасная фотография писателя. Книга любовно и с большим вкусом оформлена художником Борисом Алимовым.

Так начало свою деятельность издательство «Современник» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР и Союза писателей РСФСР. Его цель — издание современной художественной литературы Российской Федерации.

Н. ЦВЕТКОВА

ВОЙНА И ЛЮДИ



В канун двадцатипятилетия со дня окончания войны с фашизмом журналист Василий Песков беседовал с Маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым. Заключая беседу, Г. К. Жуков сказал: «...Наш человеческий долг: поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне. Празднуя Победу, мы всегда будем вспоминать, какие качества нашего народа помогли одолеть врага. Терпение. Мужество. Величайшая стойкость. Любовь к Отечеству».

Эти слова из разговора «О нашей Победе», открывающего книгу В. Пескова «Война и люди» [1], как бы определяют ее содержание. Величайшую стойкость и мужество проявил герой очерка «Он был разведчиком» Георгий Георгиевич Шубин: «Сорок четыре раза Шубин переходил линию фронта и сорок четыре раза возвращался обратно. Кто воевал, знает, что это значит...» Беззаветно любили Отечество те, кто насмерть стоял под городом Жагаре и не дал прорваться вражеским танкам. Одному из них, чудом уцелевшему Герою Советского Союза Ивану Михайловичу Назарову, посвящен очерк «Звезда Ивана Назарова».

Живым олицетворением лучших качеств русского народного характера является Анастасия Антоновна Трофимова, «Антониха». Об этой женщине, умной, доброй, честной и справедливой, о ее «трудной, не совсем обычной и суровой жизни» журналист рассказывает с чувством огромного уважения и восхищения.

Василий Песков хорошо знает своих героев, с некоторыми из них встречался много раз, подолгу разговаривал, с кем дома, с кем — у лесного костра или на морском берегу. Сама атмосфера непринужденных этих бесед присутствует в его очерках. Они дышат подлинной правдой жизни, горячей любовью к людям и по-настоящему, до слез волнуют.

Особое место в книге занимают «Письма с войны» — письма-дневник Павленко, погибшего в октябре 1943 года в боях за Невель. Читая эти письма, слышишь «удивительно чистый голос человека, сражающегося и любящего, мыслящего и мечтающего», узнаешь, «как воевал, чем жил, что думал в окопе простой солдат-пулеметчик». Дневник Павленко дополнен письмом его брата, в 1965 году разыскавшего могилу погибшего. Сжимается сердце, когда читаешь этот короткий, но потрясающий документ. «Теперь у деревни Спас-Балаздынь, на высоком холме, стоящем среди лугов, издалека видно могилу, обсаженную украинскими плакучими ивами. На могилу люди приносят цветы. Это знак памяти русских людей о погибших за Родину».

Вечной благодарностью тем, кто отдал свои жизни за наше счастливое сегодня, высокой гордостью за героический советский народ насыщена яркая, талантливая книга журналиста Василия Пескова.

Н. ДАВЫДОВА

[1] В. Песков. Война и люди. Издательство «Молодая гвардия». 1970.

ПОКОЛЕНИЕ МЕЧТАТЕЛЕЙ

Юр. ЗУБКОВ

Письмо, присланное в газету, позвало корреспондента в дорогу... Письмо важное: касается председателя колхоза «Восход» Алексея Лепехина. Молодая журналистка Римма Шершень едет расследовать факты, изложенные в письме. Едет сначала в областной центр, затем в районный, а потом уж непосредственно в колхоз...

Долгое время журналистке не удается встретиться с Лепехиным: с утра до ночи он в бригадах, на полях и лугах. Жаркая стоит на дворе, сенокосная пора.

Но Римма не теряет времени — беседует с самыми разными людьми, начиная от первого секретаря обкома партии Волобуева, кончая престарелым сельским священником, отцом Михаилом. Придирчиво расспрашивает всех о Лепехине. И постепенно перед молодой коммунисткой из рассказов его друзей и недругов вырисовывается образ энтузиаста колхозного строительства, человека неутомимого, выведшего отсталое некогда хозяйство к зажиточной жизни, отважного новатора, дерзко заглядывающего в завтрашний день деревни... И еще до того, как встретится Римма Шершень с Лепехиным, скажет она: «Такого человека я могла бы полюбить... Так полюбить, чтобы дыхание остановилось. Каждая женщина ведь мечтает об этом... Черт бы вас побрал, мужиков! Почему вы не стараетесь быть достойными такой любви? Это же прекрасно!..»

Ну, а как же факты, изложенные в письме и бросавшие тень на Лепехина?.. Они в общем-то не выдуманы. Да вот только освещение их, оценка их — ложны.

И ведь по всему письму так: вроде ничто не выдумано, да только истолковано все неверно, с целью очернить Лепехина, запятнать других хороших людей...

Обнаружила Римма Шершень и автора анонимки. Это бывший председатель колхоза Аболмасов — рутинер и трус. Энергия и инициатива Лепехина не дают ему покоя, мешают подремывать безмятежно «у тихой речки»... Теперь клеветник предстанет перед партийным и народным судом.

Главное же, что увидела Римма: Лепехин не одинок! Рядом с ним люди из той же породы энтузиастов и первооткрывателей: секретарь обкома партии Волобуев, секретарь райкома партии Анпилогов, директор военного завода Тер-Шмаонов, начальник участка Ирина Пшеничных и ее муж бригадир Денис Пшеничных... Да и Римма сама из этой же породы...

Бывает, что люди ошибаются. Бывает, что решения и поступки их спорны, но они движимы думой о завтрашнем дне страны, о благе народа. Смело действуя, люди эти не ждут указаний, не оглядываются на соседей, не боятся ответственности... Действовать именно так, а не иначе приказывает им совесть коммунистов.

Все эти люди и становятся героями пьесы «Иней на стогах».

Это не первое произведение Л. Моисеева, главного режиссера Белгородского драматического театра.

Здесь, в Белгородском театре, Л. Моисеев год назад дебютировал постановкой своей драмы «Непроданное сокровище». Пьеса рассказывала об истории освоения Курской магнитной аномалии, о прозорливости Владимира Ильича Ленина, решительно поддержавшего советских ученых в их патриотическом начинании.

Не станем гадать, как сложится дальше судьба Л. Моисеева — молодого еще художника; чему отдаст он в дальнейшем предпочтение — режиссуре или драматургии. Бесспорно, что пьесы его талантливы. В нынешнем сезоне пьеса «Иней на стогах» получает сценическое рождение на подмостках театров России...

Иные театральные деятели твердят с упорством, достойным лучшего применения, об отставании драматургии от жизни, от потребностей сцены, оправдывая этим свое обращение к зарубежным пьесам весьма сомнительной идейной направленности. Однако действительно ли наша драматургия так «бедна», как это изображается в некоторых статьях и выступлениях? Если оглянуться сегодня на весь пройденный ею путь, то видно, какие огромные репертуарные резервы созданы советскими драматургами за полвека с небольшим. Резервы, не стареющие годами и десятилетиями именно потому, что в центре каждого значительного драматургического произведения находится человек, созидающий новый мир, сражающийся за коммунистические идеалы, добровольно принявший на свои плечи ответственность за судьбы всей страны и всей планеты...

Галерея этих героев весьма разнообразна по судьбам, характерам, возрасту, социальной принадлежности. Кстати, о возрасте: ни один из них не стареет, а, напротив, сохраняет все свое обаяние, свою душевную молодость, начиная с афиногеновской школьницы Машеньки, кончая большевиком-чекистом Ермаковым из пьесы Г. Мдивани «Твой дядя Миша».

В последние сезоны эта прекрасная галерея обогатилась новыми образами. Председатель колхоза Мефодьев из драмы Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой», работница Катерина в «Памяти сердца» А. Корнейчука, секретарь райкома партии Мария, героиня одноименной пьесы А. Салынского, ученый Бармин из пьесы В. Лаврентьева «Человек и глобус»... Одна за другой эти пьесы завоевывали сцену. Кое-кому стало даже казаться, что этими четырьмя-пятью названиями, мол, и исчерпывается все сегодняшнее патриотическое содержание нашей драматургии!.. Но в том-то и дело, что стоило только театрам дать жизнь и простор героям советской драматургии, занятым созидательным трудом, смотрящим на действительность с позиций общегосударственных, как на сцену пришли и новые персонажи и новые пьесы, развивающие дальше художественную летопись нашей современности, нынешней жизни советского народа, раскрываемой как ленинизм в действии.

Пьесы эти принадлежат перу писателей разных поколений. В репертуар театров входят, скажем, произведения молодых литераторов: «Хата с краю» М. Сторожевой и «Синие дожди» Ю. Петухова... Ждет своего сценического рождения драма «Не покидай, казак, седла» А. Евтушенко...

А вместе с тем обогащают театральный репертуар и произведения писателей старшего поколения. К ним относятся пьесы И. Штока «Земля Замоскворецкая», «Снега» Ю. Чепурина, «Большая мама» Г. Мдивани...

Художественная летопись советской героики вбирает в себя новые образы, полные глубокого содержания. Как эстафету, передают молодежи свою идейную убежденность, свои патриотические дела, мысли и чувства старая коммунистка Евгения Сурогина из «Большой мамы», крестьянин-большевик Павел Лихарев из «Снегов»...

Народная трагедия — таков жанр новой пьесы Ю. Чепурина. Крестьянин-бедняк Лихарев, искавший заработка в Германии, а теперь пробирающийся домой, встречается в Польше в самом начале первой мировой войны с Лениным... Лихарев рассказывает Владимиру Ильичу о своей заветной мечте: дать электричество родной деревне... Пройдут годы, и вскоре после революции Ленин, партия большевиков помогут Павлу Лихареву осуществить мечту: в избы его земляков придет электрический свет... Но кулаки зверски казнят, распинают Павла, злобно сознавая, что наступил конец их могуществу, их былой власти над людьми...

Трагична судьба Павла. Но его жизнь и смерть подобны подвигу Прометея, давшего огонь людям.

Судьбы рядовых тружеников и судьбы государства в пьесе Чепурина естественно переплетены между собой, образуя единый, неразрывный сплав. И столь же естественно переплетаются здесь проблемы государственные и проблемы бытовые, повседневно-житейские. И разве не к одному поколению — поколению мечтателей, героев, коммунистов принадлежат люди, разделенные между собою полувековым расстоянием: Алексей Лепехин из «Инея на стогах» и Павел Лихарев, про которого Владимир Ильич в пьесе Ю. Чепурина говорит: «Дерзкий мечтатель и еще более дерзкий практик. Человек дела! Шутка ли, организовать первое в России товарищество крестьян по постройке сельской электростанции!..»

С радостью я думаю об актерах, которым нынешний театральный сезон несет встречи с такими яркими, крупными и самобытными характерами, как Павел Лихарев, как Алексей Лепехин, как многие их соратники и единомышленники, подлинные герои советской эпохи.

Подвиг жизни — каждодневный, не всегда заметный друзьям, но обязательно вызывающий злобу и ненависть врагов... Для того, чтобы совершить этот подвиг, человек непременно должен обладать нравственной стойкостью, глубочайшей идейной убежденностью. Именно эти качества отличают и Павла Лихарева, духовно окрепшего в своей мечте под влиянием встреч с Лениным, и коммуниста наших дней — Алексея Лепехина... Именно эти качества отличают и суть характера Евгении Сурогиной, человека, «для которого никогда не может быть покоя».

Г. Мдивани раскрывает перед нами биографию большевички, неотделимую от биографии партии, страны, народа. Это характер, отмеченный чертами могучего нравственного здоровья, неиссякаемой душевной молодости... Не про нее ли, не про Евгению ли Сурогину, написаны строки песни: «И девушка наша проходит в шинели, горящей Каховкой идет»?.. Сурогиной пришлось идти и по дорогам гражданской войны и по дорогам войны Отечественной. Шла она и по дорогам первых пятилеток вместе со всем своим поколением мечтателей и первопроходцев. И когда сегодня Евгении Дмитриевне вдруг говорит ее зять, Николай Платонович, что время романтики, дескать, кончилось, что шлем и гимнастерку давно пора сдать в музей, сердце Сурогиной закипает гневом. Для нее, стоявшей у колыбели революции, большевика и романтика, подвиги непреходящи: им всегда есть место в действительности.

Противником Сурогиной в пьесе Г. Мдивани оказывается по воле судьбы человек, близкий ей, связанный с нею родственными узами... И от этого конфликт пьесы обретает еще большую глубину и остроту. Идейная и этическая стороны нашей жизни, нашей борьбы предстают в произведении как нечто единое и нерасторжимое. С большой художественной силой пьеса Г. Мдивани говорит о самом главном в сегодняшней жизни общества: чистоте и незыблемости наших идеологических устоев.

Эта же тема развивается и в пьесе А. Евтушенко «Не покидай, казак, седла». Действие развивается здесь сразу в двух временных планах: события происходят в самом начале коллективизации и в наши дни. Главная мысль пьесы, написанной образно, сочно, я сказал бы, в шолоховских традициях, уже заключена в ее названии. Нельзя было казаку покидать седло в начале тридцатых годов, когда кулачье пользовалось любыми средствами в борьбе против Советской власти... Нельзя покидать его и сегодня, когда недругам нашего строя не дают покоя успехи советского народа, и они всячески пытаются взрывать наше общество изнутри, вбивать клинья в нашу дружбу и единство...

В одном ряду с Евгенией Сурогиной находится героиня пьесы И. Штока — рабочий человек Александра Васнецова. Двадцать восемь лет жизни отдала она своему заводу, фрезерному станку. Одна, без мужа — погиб он — двоих ребят подняла. И народным заседателем была и депутатом райсовета избиралась. Теперь в Московский Совет выдвинули... Человек трудовой жизни, она большой авторитет имеет, уважением у людей всегда пользуется. А почему? Потому что всю свою жизнь живет по справедливости, ради людей. «Ленин-то, он всем помогал,— говорит Васнецова.— Тоже был, как я, депутат Моссовета. Я, конечно, себя не сравниваю. Но ведь не было бы Ленина, не было бы и меня и вас здесь не было бы. Были бы! Но не такие. Более скучные, что ли. И скучно было бы жить на земле»...

Благодаря душевному подъему, чувству ответственности перед людьми стала Александра Васнецова такой, какая она есть сегодня. И дочь свою такой же воспитала, равняющейся на Павку Корчагина, на шолоховского Давыдова, на космонавтов... Пойдет ее Шурка завтра с ней на завод станет к станку. Будет фрезеровщицей, как мать и бабка, «и потянется васнецовская... ниточка через весь наш двадцатый век»...

По тем же высоким нравственным законам живут герои пьес «Хата с краю» и «Синие дожди». Они, наверное, погодки — Александра Васнецова и председатель колхоза Анна Петровна из пьесы М. Сторожевой. Их судьбы во многом схожи. Ради детей, как и Васнецова, Анна Петровна тоже не искала второго мужа, одна своим трудом жила. И была счастлива.



Впрочем, счастлива она и теперь. Ибо многие годы высокой мечтой живет, да и людей этой же мечтой мерит... Поэтому-то и называется пьеса Ю. Петухова «Синие дожди»... Не каждому дано увидеть, что осенью на севере дожди синими бывают: «Синие увалы. Синий воздух. Синие дожди»... И хоть есть еще обыденщина в жизни далекой северной деревушки, все же и тут люди живут, утверждая мечту; учителя Полина Метелева и Алла Орешко, фельдшер Юлька, бригадир строителей

Пьеса Ю. Чепурина «Снега» в Московском театре имени М. Н. Ермоловой. Роль Павла исполняет артист Б. Быстров, Василины — Н. Малявина.

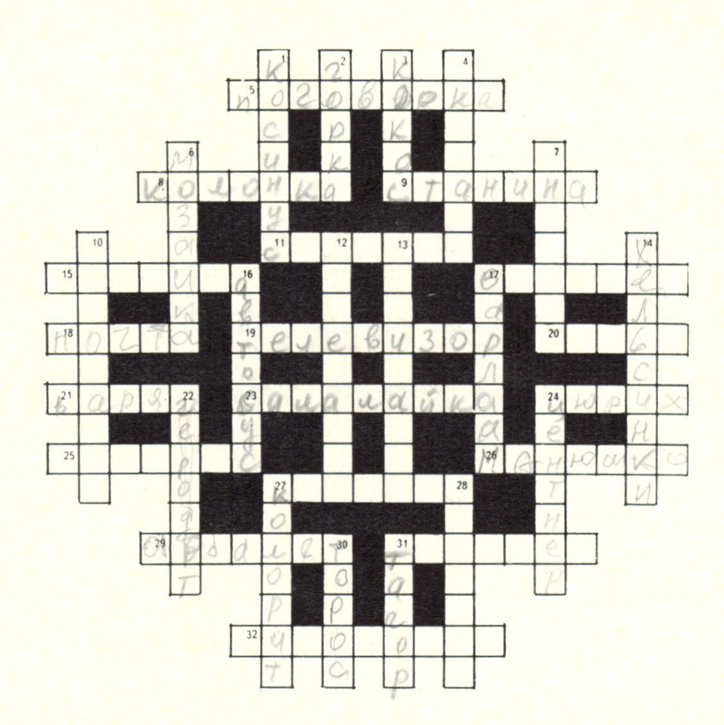
Фото И. Ефимова.

высоковольтной линии Севастьянов уже ясно видят завтрашний день преображенной земли...

Умение мечтать,— ленинское качество.

«Надо мечтать!» — писал Владимир Ильич на самой заре нынешнего столетия... Сквозь нищую и убогую, темную и неграмотную Россию виделась ему Россия социалистическая, передовая, высококультурная держава.

И все они — подлинные герои нашей нынешней драматургии — из прекрасного поколения большевиков, поколения мечтателей.



КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Краткое народное изречение. 8. Водоразборное устройство. 9. Основная корпусная часть машины. 11. Порт в США. 15. Морское млекопитающее семейства дельфиновых. 17. Стихотворение в прозе И. С. Тургенева. 18. Учреждение связи. 19. Радиотехническое устройство. 20. Ожерелье. 21. Героический крейсер. 23. Щипковый инструмент. 24. Административный центр в Швейцарии. 25. Созвездие северного полушария неба. 26. Польский композитор. 27. Река в Кемеровской области. 29. Старинное метательное оружие. 31. Русский историк. 32. Наука о строении и жизнедеятельности клеток.

По вертикали: 1. Тригонометрическая функция. 2. Стеклянный шкаф для посуды. 3. Плод пальмы. 4. Японский остров. 6. Орнаментальный мотив в виде стилизованного цветка. 7. Город в Иркутской области. 10. Рассказ М. Горького. 12. Русский живописец. 13. Поэма К. Ф. Рылеева. 14. Столица европейского государства. 16. Многоместный автомобиль. 17. Действующее лицо оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов». 22. Древнегреческий ученый. 24. Мера веса. 27. Взаимоотношение тона и цвета на картине. 28. Слово с противоположным по отношению к другому слову значением. 30. Ледяная глыба. 31. Индийский писатель.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 15

По горизонтали: 5. Казаков. 8. Сектор. 9. Кортик. 10. Гектограф. 11. Бадминтон. 12. Анива. 14. Шептала. 17. Пластов. 19. Армавир. 22. «Контора». 24. Меларен. 26. Шланг. 28. «Гайдамаки». 29. Вахтангов. 30. Гитара. 31. Гейзер. 32. Казачок.

По вертикали: 1. Паллада. 2. Токката. 3. Вересаев. 4. Борозда. 6. Косилка. 7. Пирожное. 13. «Иоланта». 15. «Тазит». 16. Агама. 17. Паром. 18. Сайра. 20. Корчагин. 21. Бетховен. 23. Ондатра. 25. Лазарев. 26. Шикотан. 27. Гладков.

На первой и последней страницах обложки — фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Л. И. ШУМАНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 30/III-71 г. А 00552. Подп. к печ. 13/IV-71 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 654. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 897.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.



Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.